

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцатый.

№ 17-й 1-го СЕНТЯБРЯ 1896 года № 17-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой четыре рубля.

Часть ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Изъявленіе Высочайшей благодарности духовенству,

Самарская Духовная Консисторія слушала: еданное Его Преосвященствомъ отношеніе Предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, зть 13 іюля, № 3075, слѣдующаго содержанія: Августѣйшая покровительница Россійскаго Общества Краснаго Креста, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, по всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Главнаго Управленія Генераль-Адъютанта Фонъ-Кауфмана о благотворныхъ результатахъ тарелочнаго сбора въ пользу Краснаго Креста, произведеннаго въ православныхъ церк-вахъ въ прошломъ году, въ недѣлю о Милосердомъ Самарянинѣ. Всемиловѣйше соизволила выразить свое удовольствіе по сему поводу и признавая, что такимъ успѣхомъ Красный Крестъ обязанъ особому усердію православнаго духовенства, всегда сердечно стно-сящагося къ цѣлямъ Общества Краснаго Креста, Всемиловѣйше

соизволила повелѣть благодарить Ваше Преосвященство и духовенство ввѣренной Вамъ епархіи за усердіе въ дѣлѣ кружечнаго церковнаго и тарелочнаго сбора въ пользу Краснаго Креста.

О такомъ Высочайшемъ Государыни Императрицы повелѣніи считаю пріятнымъ для себя долгомъ увѣдомить Ваше Преосвященство, покорнѣйше прося объявить его и священнослужителямъ ввѣренной Вамъ епархіи, оказывающимъ содѣйствіе къ увеличенію средствъ Краснаго Креста путемъ приглашенія къ пожертвованіямъ для сей цѣли своихъ прихожанъ во время церковныхъ службъ.

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства 20 іюля послѣдовала такая: „Черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявить духовенству епархіи Высочайшую благодарность Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны“. Приказали: резолюцію Его Преосвященства исполнить по надлежащему.

Изъявленіе Архипастырской благодарности труженикамъ — законоучителямъ.

С л у ш а л и: 1) Рапортъ благочиннаго XI округа, Бузулукскаго уѣзда, священника Павла Поспѣлова, отъ 10 іюля сего 1896 года, за № 314, слѣдующаго содержанія: „Долгъ имѣю благопочтительнѣйше представить на Архипастырское благоразсмотрѣніе Вашего Преосвященства вѣдомость о церковно-приходскихъ и частныхъ, открытыхъ съ разрѣшенія духовнаго начальства народныхъ школахъ, состоящихъ во ввѣренномъ мнѣ округѣ, за 18⁹⁵/96 годъ. Къ оному считаю долгомъ присовокупить, что особенною ревностію по занятіямъ въ церковныхъ школахъ отличаются слѣдующіе законоучители и учителя школъ: села Васильевки священникъ Василій Гидасповъ, села Ѳеодоровки священникъ Николай Колоярскій, села Казанки свящ. Николай Зефировъ, села Шестаковки свящ. Павелъ Зефировъ, села Богдановки діаконъ Павелъ Кананыкинъ, села Казанки псаломщикъ Михайлъ Левковскій (нынѣ діаконъ села Кабановки, Бугурусланскаго уѣзда), и села Ѳеодоровки псаломщикъ Іоаннъ Воробьевъ“. 2) Резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на семъ рапортѣ отъ 19 того же іюля таковую: „Чит.

Названнымъ ревнителямъ духовно-нравственнаго прсвѣщенія народа, чрезъ школьное обученіе и воспитаніе дѣтей въ духѣ св. церкви, выразить мою искреннѣйшую благодарность съ призваніемъ благословенія Божія, съ пропечатаніемъ о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Приказали: Содержаніе рапорта благочиннаго священника Павла Поспѣлова и резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на немъ, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Напоминаніе объ обязанности представлять метрическія выписи о рожденіи лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности.

1896 года, іюля 26 дня, Самарская Духовная Консисторія слушала отношеніе г. Самарскаго Губернатора отъ 15 сего іюля за № 1060, коимъ, увѣдомляя, что нѣкоторые изъ церковныхъ причтовъ Самарской губерніи, вопреки 106 и 107 ст. Уст. о воин. повин., не доставляютъ въ подлежащія учрежденія, составляющія призывныя списки, метрическихъ выписей на молодыхъ людей, подлежащихъ отбытію воинской повинности, просить сдѣлать надлежащее распоряженіе о побужденіи мѣстныхъ церковныхъ причтовъ къ своевременному выполненію возложенныхъ на нихъ 106 и 107 ст. Уст. о воин. пов. обязанностей по сему предмету. Справка: О своевременномъ доставленіи причтами Самарской епархіи въ учрежденія, составляющія призывные списки, метрическихъ выписей на молодыхъ людей, подлежащихъ отбытію воинской повинности, распоряженіе Консисторіею уже было сдѣлано, чрезъ напечатаніе въ № 2 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1891 годъ. Приказали: Напомнить духовенству Самарской епархіи чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ распоряженіе, напечатанное въ нихъ въ № 2 за 1891 г. съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ поступленія отъ воинскаго присутствія новыхъ заявленій, виновные подвергнуты будутъ денежному взысканію. На опредѣленіи семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Исполнить“.

Объ утверждени въ должности окружнаго миссіонера.

1896 года августа, 9 дня. Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ епархіальнаго миссіонера, священника Дмитрія Александрова отъ 2 августа за № 102, коимъ, съ представленіемъ рапорта священника Ильинской единовѣрческой церкви с. Криволучья, Сергія Пряхина о желаніи его быть окружнымъ миссіонеромъ, съ назначеніемъ въ его округъ селъ: Куньей Сармы, Кушума, Сухого Отрога, Наумовки и Кормежки, донесъ, что для миссіонерскаго дѣла было бы очень полезно исполнить желаніе о. Сергія Пряхина, быть окружнымъ миссіонеромъ въ намѣченныхъ имъ селахъ, такъ какъ о. Пряхинъ основательно знакомъ съ правильной постановкой полемики съ старосбрядцами. Определеніемъ Консисторіи, состоявшимся по сему рапорту было постановлено: „По мнѣнію Консисторіи ревность о. Сергія Пряхина заслуживаетъ одобренія отъ епархіальнаго миссіонера, разрѣшеніе миссіонерской дѣятельности противъ раскола, съ званіемъ миссіонера, можетъ быть дано ему въ районѣ, имъ избранномъ“. На определеніи сему резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „*Исполнить*, а священнику Пряхину выразить мою искреннѣйшую благодарность съ призваніемъ благословенія Божія, о чемъ для примѣра, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Приказали: Архипастырскую резолюцію исполнить, пропечатавъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о вышеизложенномъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Определенія на должность.

Священниковъ: Новорукположенные, окончившіе курсъ Самарской духовной семинаріи: Алексѣй *Собійскій* въ с. Лозниково, Бузулукскаго уѣзда, 17 іюня; Алексѣй *Крыловъ* въ с. Павловку, Николаевскаго уѣзда, 18 іюля, бывший псаломщикъ села Подстенокъ, Ставропольскаго уѣзда, Константинъ *Малиновскій* въ с. Тоузаково, Бугурусланскаго уѣзда, 31 іюля; 3) Бугурусланскаго Спасо-Вознесенскаго собора, священникъ

Димитрій *Муромцевъ* на протоіерейское мѣсто къ тому же со-
бору, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

Діаконовъ: Новорукоположенные—окончившій курсъ Са-
марской духовной семинаріи Алексѣй *Сердобовъ* въ Покровскую
слободу, Новоузенскаго уѣзда, къ Петропавловской церкви, 29
іюля и бывшій псаломщикъ села Краснаго Яра, Петръ *Кро-*
товскій въ приг. Ерыклинскъ, Ставропольскаго уѣзда, 31 іюля.

Псаломщиковъ: 1) Запрещенный безмѣстный діаконъ Петръ
Соколовъ въ с. Покровку, Бугурусланскаго уѣзда, 17 іюля;
2) студентъ Самарской духовной семинаріи Александръ *Бого-*
родицкій въ с. Куриловку, Новоузенскаго уѣзда, 23 іюля;
3) отрѣшенный отъ должности псаломщика села Августовки, Ни-
колаевскаго уѣзда, Иванъ *Воронцовъ*, въ с. Малоархангельское,
того же уѣзда, 24 іюля; 4) окончившій курсъ Самарской семи-
наріи Димитрій *Арсеньевъ* въ с. Ново-Покровское, Бугуруслан-
скаго уѣзда, 19 іюля; 5) безмѣстный псаломщикъ с. Рыкова,
Бугульминскаго уѣзда, Иванъ *Виноградовъ* въ с. Старья Сос-
ны, Бугурусланскаго уѣзда, 29 іюля.

Перемѣщенія:

Священниковъ: 1) с. Михайловки, Новоузенскаго уѣзда,
Петръ *Цвѣтковъ* въ с. Дьяковку, того же уѣзда на 2-й штатъ;
24 іюля; 1) с. Дьяковки, Новоузенскаго уѣзда, Дмитрій *Покров-*
скій въ с. Красный Куть, того же уѣзда, 11 іюля; 3) с. Краснаго
Кута, Новоузенскаго уѣзда, Василій *Воскресенскій* въ с. Ма-
лый Узень, того же уѣзда, на 2 штатъ, 11 іюля; 4) с. Елан-
ки, Николаевскаго уѣзда, Петръ *Строевъ* въ с. Казенную Ма-
янгу, того же уѣзда, 17 іюля; 5) с. Ивановки, Николаевскаго
уѣзда, Петръ *Левашевъ* въ с. Павловку, Бузулукскаго уѣзда,
17 іюля; 6) с. Казенной Маянги, Николаевскаго уѣзда, Михаилъ
Любарскій въ с. Ивановку, того же уѣзда, 17 іюля; 7) с.
Пылковки, Николаевскаго уѣзда, Петръ *Горбуновъ* въ с. Ми-
роновку, Новоузенскаго уѣзда, 15 іюля; 8) Бугульминскаго жен-
скаго монастыря Іаковъ *Масловъ* въ с. Каменную Сарму, Ни-
колаевскаго уѣзда, 30 іюля; 9) с. Тоузакова, Бугурусланскаго

уѣзда Андрей Докинъ въ с. Заплавное, Бузулукскаго уѣзда, 30 іюня; 10) с. Степной Шенталы, Самарскаго уѣзда, Николай Фармаковскій въ с. Шламку, того же уѣзда, 28 іюля; 11) с. Чарыковки, Новоузенскаго уѣзда, Леонидъ Алфіоновъ въ с. Мироновку, того же уѣзда, 3 августа; 12) Троицкой церкви слободы Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Викторъ Востоковъ къ Покровской церкви, той же слободы Покровской, 12 августа; 14) с. Питерки, Новоузенскаго уѣзда, Сергій Діомидовъ къ Троицкой церкви слоб. Покровской, 12 августа; 15) слоб. Аманакской, Бугурусланскаго уѣзда, Василій Карповъ въ с. Коптяжевку, Бугурусланскаго уѣзда, 3 августа; 16) с. Коптяжевки, Бугурусланскаго уѣзда, Іоаннъ Петропавловскій въ слоб. Аманакскую, того же уѣзда, 3 августа; 17) с. Семеновки, Новоузенскаго уѣзда, Михаилъ Словохотовъ въ с. Михайловку, того же уѣзда; 18) с. Красной Рѣчки, Николаевскаго уѣзда Сергій Орловскій въ с. Сестры, того же уѣзда, 12 августа.

Діаконовъ: 1) с. Царевщины, Самарскаго уѣзда, Андрей Добронравовъ въ с. Новотулку, Николаевскаго уѣзда, 16 іюля; 1) с. Міюса, Новоузенскаго уѣзда, Петръ Поповъ къ Новоузенской походной церкви (на вакансію псаломщика), 24 іюля; 3) с. Бѣлаго Яра, Ставропольскаго уѣзда, Θεодоръ Печеринъ въ с. Красный Яръ, того же уѣзда, 30 іюля, 4) с. Хмѣлевки, (тавропольскаго уѣзда, Павелъ Касаткинъ въ с. Грачевку, Бузулукскаго уѣзда, 23 іюля; 5) с. Грачевки, Бузулукскаго уѣзда, Павелъ Надеждинъ въ с. Хмѣлевку, Ставропольскаго уѣзда, 23 іюля; 6) Михайло-Архангельской церкви Кинель-Черкасской слоб. Нилъ Прозоровскій на штатное діаконское мѣсто той же церкви, 31 іюля.

Псаломщиковъ: 1) с. Озерокъ запрещенный священникъ Алексѣй Никольскій въ с. Натальино, Самарскаго уѣзда, 20 іюля; 2) с. Старыхъ Сосень, Бугурусланскаго уѣзда, Владиміръ Россинъ въ с. Вознесенку, Новоузенскаго уѣзда, 17 іюля; 3) с. Падовки, Николаевскаго уѣзда, Андрей Димитріевскій въ с. Диповку, Самарскаго уѣзда, 17 іюля; 4) с. Покровки,

Бузулукскаго уѣзда, Михаилъ *Воецкій* въ с. Падовку, Николаевскаго уѣзда, 25 іюля; 5) с. Ибряйкина, Бугурусланскаго уѣзда, Василій *Смирновъ* къ Михайло-Архангельской церкви слободы Кинель-Черкасской, того же уѣзда, 10 іюля, 6) с. Кольмаюръ, Ставропольскаго уѣзда, Константинъ *Саватъевъ* въ с. Чувашскій Сускаячъ, того же уѣзда, 10 іюля; 7) с. Казакова хутора, Николаевскаго уѣзда, Павелъ *Изолтевъ* къ Троицкой церкви села Балакова, того же уѣзда, 10 іюля; 8) Іоанно-Богословской церкви с. Балакова, Николаевскаго уѣзда, Василій *Кузнецовъ* въ с. Казаковъ хуторъ, того же уѣзда, 10 іюля; 9) Петропавловской церкви слоб. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Анатолій *Кубаревъ* въ Новую Покровку, того же уѣзда, 30 іюля; 10) с. Острой Луки, Николаевскаго уѣзда, Петръ *Маринъ* въ с. Верхній Ерусланъ, Новоузенскаго уѣзда, 21 іюля; 11) с. Семеновки, Бузулукскаго уѣзда, Петръ *Митропольскій* въ с. Кошки, Самарскаго уѣзда, 11 августа.

Исключается изъ списковъ за смертью:

Заштатный священникъ села Домашки Аѳанасій *Ласточкинъ*, 14 іюля.

Въ Московской Синодальной Типографіи поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги:

Библия, на русскомъ языкѣ, крупной гражданск. печ., въ 4 д. л., ц. **3 руб. 10 коп.**

Псалтирь, на славянскомъ языкѣ, крупной церковной печати, съ киноварью, въ 4 д. л., ц. **3 руб. 60 коп.**

Евангеліе, въ листъ, церковной печати, съ киноварью, черными украшеніями и 4-мя изображеніями Евангелистовъ, ц. **6 р. 10 коп.**

Стихирарь, церковной печати, съ киноварью, въ 4 долю листа, часть 2-я (Стихиры изъ Минеи служебной -- мѣсяцевъ Сен-

тября, Октября, Ноября и Декабря— и Богородичны на 8 гла-
совъ), цѣна 1 руб. 75 коп.

Уставъ церковный краткій, церковной печати, въ 4 долю
листа, ц. 15 коп.

Поминаніе, гражданской печати, въ 32 д. л., ц. 15 коп.

Молитвы на сонъ грядущій и утреннія, церковной печа-
ти, съ килочкою, ц. 7 коп.

Молитвословъ іерейскій, церковной печати, въ 16 долю
листа, ц. 1 руб. 40 коп.

Служебникъ, церковной печати, съ килочкою и 4-мя изо-
браженіями, въ 12 долю листа, ц. 70 коп.

Молитвословъ, въ 64 долю листа, гражданской печати, 3-е
изданіе, ц. 10 коп.

Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось Священнѣйшее
Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, Самодержца Всероссийскаго,
по церковному чиноположенію, въ 4 долю листа, крупной граждан-
ской печати, ц. 50 коп.

Вѣчная память. Воспоминаніе объ умершихъ. Изд. К. П.
Лобъдоносцева. Ц. 75 коп.

Краткій учебникъ русской грамматики *Бородина*. Ц. 50 к.

Съ требованіями метрическихъ и другихъ пробѣльныхъ ли-
стовъ для церковнаго употребленія, а также антиминовъ, вѣнчи-
ковъ, возлагаемыхъ на усопшихъ, разрѣшительныхъ молитвъ, гра-
мотъ священническихъ, діаконскихъ, причетническихъ, присягъ и
подписокъ слѣдуетъ обращаться въ Московскую Синодальную Ти-
пографію; что же касается книгъ Синодальнаго изданія и другихъ,
продаваемыхъ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, то гг. иного-
родніе покупатели губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Новго-
родской, Псковской, Эстляндской, Курляндской и Лифляндской, а
также Финляндіи, благоволятъ направлять свои требованія въ С.-
Петербургскую Синодальную Типографію, а гг. покупатели всѣхъ
прочихъ губерній въ Московскую Синодальную Типографію.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцатый.

№ 17-й. 1-го СЕНТЯБРЯ 1896 года. № 17-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ день Успенія Божіей Матери *).

*Дивны Твоя Тайны, Богородице!
Вышняго престолъ явилася еси,
Владычице, и отъ земли къ
небеси преставилася еси днесь...*

*Ангели, Успенія Пречистыя видѣвши,
удивишася...*

Великъ и знаменателенъ, братіе, день всеблаженнаго Успенія Матери Божіей! Въ этотъ день Пресвятая Дѣва, смиреннѣйшая изъ дочерей человѣческихъ, вознеслась отъ земли на небо, къ вѣчному соцарствованію съ Сыномъ Своимъ и Богомъ и, какъ Матерь Господа Славы, содѣлалась Царицею небесе и земли честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимовъ, — такъ, что ангели, такое славное Успеніе Пречистыя видѣвши, удивишася.

*) Произнесено въ Успенскомъ храмѣ г. Самары, при архіерейскомъ служеніи.

Какъ же Она, будучи, подобно намъ дщерію Адамлею, возвысилась до такой высоты славы, до которой никто не только изъ людей, но и ангеловъ никогда не возвышался и никогда не возвысится?

Представимъ себѣ земную жизнь Пресвятой Дѣвы Маріи и увидимъ, что Она возвысилась до такой славы небесной полною, всесовершенною любовію и преданностію Господу—отъ самой ранней юности до послѣдней минуты земной своей жизни.

Весьма рано, еще въ трехлѣтнемъ возрастѣ, Она оставила домъ своихъ родителей и все, близкое сердцу въ кругу семейномъ, и посвятила Себя навсегда единому Господу. Правда, Ее привели въ храмъ Божій сами родители, по даному ими обѣту; но этотъ обѣтъ родительскій сдѣлался безвозвратнымъ, вѣчнымъ обѣтомъ и Ея, отъ юности исполненнаго благочестіемъ, сердца. Торжествующая и радующаяся вошла Она въ храмъ Господень, на который взирала уже, какъ на райскую обитель, которой возжадала дѣтская душа Ея болѣе дома отеческаго, такъ что радостное вшествіе Ея въ храмъ Божій привело въ удивленіе самихъ священниковъ храма. Не по принужденію, даже не по чьему-либо совѣту, а по внутреннему влеченію горящаго любовію къ Богу сердца своего, положила Она предъ Богомъ обѣтъ всегдашней чистоты и дѣвства, чтобы навсегда и безраздѣльно принадлежать единому Господу Богу, и Ему единому служить и работать во всѣ дни жизни своей.

И какъ ни тяжелъ и труденъ былъ путь Ея восхожденія на высоту славы Царицы небесе и земли, но въ самой любви и преданности своей Господу Она обрѣтала и побужденіе и силы восходить твердо и неуклонно отъ силы въ силу и отъ славы въ славу.

Еще воспитываясь при храмѣ, юная Марія лишилась престарѣлыхъ своихъ родителей, которые, посвятивъ Ее Господу, и сами отошли скоро ко Господу.

Оставшись сиротою, одна въ цѣломъ мірѣ, безъ родственнаго крова и призора, безъ радушнаго участія кого-либо къ своей участи, Она тѣмъ горячѣе возлюбила Господа Бога отцовъ своихъ тѣмъ безраздѣльнѣе предала Себя Ему единому. Молитва и не-

престанное поученіе въ Словѣ Божіемъ были пищею души Ея; трудъ и служеніе всѣмъ живущимъ при храмѣ были непрестаннымъ подвигомъ внѣшней Ея дѣятельности; глубочайшее смиреніе и послушливая покорность всѣмъ, строгое цѣломудріе и скромность, крайнее воздержаніе и терпѣливость, богобоязненное исполненіе всѣхъ заповѣдей и оправданій Господнихъ благодушное радованіе о Господѣ — были украшеніемъ души Ея, которая жила и дышала единымъ Господомъ. Одного только, какъ высочайшаго счастья и чести желала Она и просила у Господа въ настоящей жизни — быть рабою рабынь той преблагословенной въ женахъ, которая сподобится быть Матерію обѣтованнаго Мессіи. Но премудрости Божіей, избравшей Ее Самую въ Матерь Сыну Божію, Спасителю міра, угодно было подвергнуть Ее многимъ и тяжкимъ испытаніямъ, изъ которыхъ слагается вся послѣдующая жизнь Ея

Утвердившійся въ народѣ израильскомъ обычай — не оставлять дѣвъ необрученными мужу, побудилъ священниковъ храма обручить мужу и Дѣву Марію, несмотря на желаніе и просьбы Ея оставаться при храмѣ Божіемъ.

Уважая Ея твердое намѣреніе сохранить навсегда свою дѣвственную чистоту, они обручили Ее престарѣлому, благочестивому и праведному мужу Іосифу, не какъ мужу, но какъ хранителю дѣвства Ея, только подъ именемъ мужа. Отсель она принуждена была оставить тихое пристанище храма Божія, гдѣ преданная Богу душа Ея питалась непрестанно небесною пищею молитвы и Слова Божія; должна была удалиться въ Назаретъ, бѣдное селеніе Галилейское, которое было въ презрѣніи у самихъ галилеянъ; должна была оставить служеніе храму Божію, которое было отрадой и утѣшеніемъ боголюбиваго сердца Ея, и сдѣлаться рабою въ дому древодѣля назаретскаго, такъ какъ, по обычаямъ и понятіямъ древнихъ, жена почиталась и была дѣйствительно рабою въ дому своего мужа. На ней лежали не только всѣ заботы, но и всѣ тяжелые труды домашняго хозяйства. Она должна была своими руками готовить и пищу, и одежду всему семейству. Все это совершала съ полнымъ усердіемъ и пресвятая Дѣва въ дому Іосифовомъ. Преданіе указываетъ донинѣ тотъ кладезь, изъ котораго

приносила Она воду для семейства Іосифова на высокую гору, на которой былъ Назаретъ. А драгоценный хитонъ, который исткала Она своему Божественному Сыну и который пожалѣли раздрать на части распинавшіе Его грубые воины, свидѣтельствуеть съ какимъ не только трудолюбіемъ, но и искусствомъ исполняла Она свои домашнія обязанности. Всть участь, которая предстояла въ дому Іосифовомъ пречистой и пресвятой Дѣвѣ — предъ избранной премудростію Божіею въ Матерь Мессіи — Сыну Божію. Господь не осыпалъ Ее дарами земного счастья, не окружалъ Ее почетомъ и славою. Труды и печали, на которыя осудилъ Господь падшаго человѣка, путь крестный, по которому прошелъ на землѣ Самъ Господь нашъ, были даны Богомъ въ земной жребій и Бого-Матери и пресвятая Дѣва, всею душою преданная Господу, смиренно покорилась этой участи.

Но такое-то смиреніе Пресвятой Дѣвы, такая-то послушливая покорность Ея волѣ Промысла Божія и достойны были особенной милости Господа, который призрѣлъ на смиреніе рабы Своея и открылъ Ей свое предвѣчное благоволеніе о Ней. Явился Архангелъ и благовѣстилъ Ей: *радуйся благодатная, Господь съ Тобою! Благословенна Ты въ женахъ: обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чревъ, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ. Сей будетъ велий, и Сынъ Вышняго наречетъся, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца. Какъ будетъ сіе, спросила смутившаяся пренепорочная Дѣва: *идѣже мужа не знаю? — Духъ Святыи найдетъ на Тя, отвѣчалъ Архангелъ: и сила Вышняго осянеть Тя: тѣмъ же и раждаемое Свято наречетъся Сынъ Божій.* Какой небесный восторгъ и блаженство должна была испытать смиренная душа пресвятой Дѣвы, почитавшая высшимъ для Себя счастіемъ и славою быть только рабою рабынь Матери Мессіи, а теперь нареченная Матерію Сына Божія, Искупителя рода человѣческаго, вѣчнаго Царя славы! Но кто въ состояніи постигнуть и восчувствовать и всю тяжесть жестокой скорби пречистой души Ея, ког-*

да Іосифъ, видя Ее имущою во чревѣ, *бракоокрадованною помышляше Ю?* И вотъ, за первую, величайшею радостію послѣдовала скоро и самая тяжкая и ужасная скорбь — почитаться бракоокрадованною отъ человѣка, который былъ единственнымъ покровителемъ, опорой и защитой Ея въ сиротствѣ. Праведный мужъ видѣлъ чистоту Ея благоговѣйной и богобоязненной жизни; но, тѣмъ не менѣе, мучимый бурей помышленій сумнительныхъ, не желая всенародно обличить Ее, рѣшился *тай пустити Ю*, т. е. предать Ее, если не тяжести суда законнаго, угрожавшаго позорною смертію — побіеніемъ камнями, то не меньшей тяжести людскихъ пересудовъ, клеветъ и презрѣній, отъ которыхъ самая жизнь бываетъ иногда тяжелѣе смерти. Чтожь пресвятая Дѣва? Преданная Богу душа Ея Ему единому повѣдала лютую скорбь своего сердца и отъ Него единаго ожидала помощи и защиты. И Господь не умедлилъ утишить бурю сомнѣній въ душѣ Іосифа, открыть ему тайну безсѣменнаго воплощенія Сына Божія въ обрученной ему Дѣвѣ и сдѣлать его самого усерднымъ и вѣрнымъ служителемъ сей тайны.

Не будемъ говорить далѣе, какъ, и сдѣлавшись Матерію Господа, пресвятая Дѣва не преставала нести крестъ свой во все время земной своей жизни, — то принужденная бѣжать во Египеть, чтобы сохранить Богомладенца Сына своего отъ лютости Иродовой, то видя Божественнаго Сына своего навѣтваемымъ, гонимымъ, преслѣдуемымъ злобою и ненавистію фарисеевъ и вождей народа израильскаго, не имѣющимъ гдѣ главу преклонити, то сопровождая Его, измученнаго и осужденнаго, на крестную смерть, на Голгофу, то стоя при крестѣ, то, наконецъ, видя постоянныя бѣдствія и мученическую смерть послѣдователей и учениковъ Христовыхъ, которыя причиняли непрестанную скорбь Ея матернему сердцу. Но всѣ эти, безмѣрныя и безпримѣрныя скорби переносила Она въ терпѣніи и смиреніи, съ полною преданностію волѣ Божіей, съ живою вѣрою и упованіемъ на Бога. И въ этихъ то скорбяхъ созрѣла любовь Ея къ Господу до той полноты и совершенства, что Она сдѣлалась ближайшею всѣхъ къ престолу Сына Ея и Бога и вышшею всѣхъ тварей. Среди этихъ-то скорбей пренепорочная

душа Ея очистилась, укрѣпилась, просвѣтлѣла и освятилась до той высочайшей степени чистоты и святости, что Она стала воистину честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею, безъ сравненія, серафимовъ.

Какъ ни высокъ и недосягаемъ этотъ высочайшій примѣръ совершенства духовнаго, но подражаніе ему, братіе, обязательно для всѣхъ желающихъ истинно благоугождать Господу и войти въ тотъ пренебесный чертогъ славы и блаженства, гдѣ пресв. Матерь Господа присѣдитъ престолу Сына Ея и Бога, куда призываетъ всѣхъ Самъ царь славы Христосъ Господь. Для того то Господь и провель пресв. Матерь Свою по всѣмъ, такъ сказать, стезямъ человѣческой жизни, чтобы Она была для всѣхъ и примѣромъ, и руководительницею, и споспѣшницею къ животу вѣчному. Она была и дѣвою, посвященною Господу при храмѣ Божіемъ, и женою, хотя только по имени, но со всѣми обязанностями хозяйки дома, и матерію безмужною воплотившагося въ Ней отъ Духа Свята Спасителя міра, и какъ бы осиротѣвшею вдовою, по вознесеніи на небо Ея Божественнаго Сына, обрѣтшею себѣ пріютъ въ дому усыновленнаго Ей ученика Христава. Посему всѣмъ намъ, въ какомъ бы кто ни находился состояніи, должно имѣть непрестанно предъ умственными очами этотъ высочайшій образъ духовнаго совершенства, размышлять о немъ, и, размышляя, напечатлѣвать въ своемъ сердцѣ, отображать его въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ и чувствованіяхъ, подражать ему въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ. И дѣвственники, и связанные узами супружества, и родители, и дѣти, и вдовствующіе, и сиротствующіе—все въ жизни пресв. Матери Господа обращать для себя поучительный примѣръ того, какъ богоугодно и душеспасительно проходить каждому свое званіе, какимъ образомъ все необходимые въ жизни труды и самыя заботы житейскія обращать въ душеспасительный подвигъ, во славу Божію; какъ переносить съ вѣрою и упованіемъ на Бога встрѣчающіяся въ жизни скорби и печали, бѣды и напасти, и, такимъ образомъ, восходить постепенно отъ силы въ силу, возрастать и укрѣпляться въ силѣ духовной.

Прими отъ насъ пѣснь исходную, Мати Живаго Бога, и осени Твоею свѣтоносною и Божественною бла-

годатию, подаючи Императору побѣдительная, Хри-
столубивымъ людямъ миръ, оставленіе поющимъ и ду-
шамъ спасеніе! Аминь.

Священникъ А. Орловъ.

СВЯТИТЕЛЬ АЛЕКСІЙ

МИТРОПОЛИТЬ ВСЕЯ РОССІИ, МОСКОВСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ *).

I.

Дѣтство св. Алексія. — Семейство Бяконтовъ. — Жизнь въ родительскомъ домѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ и при дворѣ м. Θεогноста до поставленія во епископа. — Положеніе русской церкви предъ смертію м. Θεогноста, особенно въ югозападныхъ епархіяхъ. — Галицкіе и литовскіе митрополиты, новгородскіе владыки въ отношеніяхъ къ митрополиту всея Россіи. — Смерть м. Θεогноста (11 марта 1352 г.) и избраніе св. Алексія.

Св. Алексій родился въ Москвѣ 1293 года, въ великокняженіе Дмитрія Александровича Переяславскаго, когда московскимъ удѣломъ правилъ Даніиль Александровичъ, одинъ изъ сыновей св. Александра Невскаго; татарской ордой владѣлъ тогда ханъ Ногай. Годъ этотъ знаменателенъ опустошительными нашествіями на наше отечество татарскихъ полчищъ подъ предводительствомъ Дюденя, котораго призывалъ противъ великаго князя его родной братъ Андрей Городецкій. Святитель происходилъ изъ знатнаго рода бояръ черниговскихъ, переселившихся незадолго предъ тѣмъ въ Москву, какъ мѣсто болѣе безопасное отъ татарскихъ набѣговъ. Отца святителя звали Θεодоромъ Бяконтомъ, а мать — Маріей. У боярина Бяконта кромѣ св. Алексія, при крещеніи названнаго Елевферіемъ **) были еще дѣти: Θεофанъ, Матвѣй, Константинъ и Александръ. Есть указанія, что Алексій имѣлъ еще двухъ сестеръ: Іуліанію и Евпраксію. Первая изъ нихъ, Іуліанія, отождествляется

*) Введеніе въ статью помѣщено въ предъидущемъ № Сам. Еп. В.

**) Лѣтописными житіями ему усвоается двойное имя. Елевферій — Симеонъ. Такая двойственность въ имени объясняется обычаемъ давать одно имя при рожденіи, другое — при крещеніи. Какъ на историческое свидѣтельство, подтверждающее это мнѣніе, указываютъ на то, что сынъ царя Іоанна III, вел. кн. Василій Ивановичъ, родившійся 26 марта, сначала былъ нареченъ Гаврииломъ.

съ той *) которая была игуменіей въ Алексіевскомъ женскомъ монастырѣ, основанномъ святителемъ. Отець св. Алексія занималъ при дворѣ великаго московскаго князя между другими боярами выдающееся и почтенное мѣсто. На это указываетъ то обстоятельство, что воспріемникомъ отъ купели при крещеніи Елевѳерія былъ юный сынъ князя московскаго Давіила Іоаннъ. Всѣ сыновья Бяконта сами занимали видное служебное положеніе и оставили послѣ себя потомковъ, отъ которыхъ ведутъ начало многіе знатные дворянскіе роды. Сынъ Теофана Давіиль, занимая при великомъ князѣ московскомъ мѣсто перваго думнаго боярина, отличался вѣрностью въ службѣ, отвагой и храбростью; оказалъ большія услуги своему князю, окончилъ жизнь монахомъ и положенъ былъ въ Чудовомъ монастырѣ близъ своего дяди, святителя Алексія. Отъ него ведутъ свое начало дворянскія фамиліи Игнатьевыхъ и Жеребцовыхъ. Отъ Стефана произошли бояре Томины, служившіе митрополитамъ; отъ Александра, бывшаго воеводой Костромскимъ, — Плещеевы **). Происходя изъ такого семейства, святитель, нужно полагать, получилъ лучшее по тому времени воспитаніе. Грамотой онъ занялся въ раннемъ возрастѣ и выказалъ большіе успѣхи. Такъ же рано, еще двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, сталъ онъ выказывать свои склонности къ уединенной и монашеской жизни. Рассказывается, что склонность къ уединенію и монашеской жизни стала особенно замѣтно проявляться послѣ одного, бывшаго съ нимъ, чудеснаго событія. Разъ отрокъ вышелъ съ сѣтями поохотиться на птичекъ. Разставивъ свои сѣти и подстерегая добычу, онъ задремалъ. И вотъ сквозь сонъ вдругъ онъ услышалъ голосъ, обращенный къ нему: „Алексѣй, что напрасно трудишься, будешь ловцомъ людей!“ Послѣ этого, рассказывается, Елевѳерій сдѣлался задумчивымъ и началъ удаляться отъ общества, предпочитая ему

*) Фильретъ, арх. черн., старается опровергнуть это мнѣніе Снѣгирева на томъ основаніи, что сестра святителя, бывшая игуменіей, названа въ нижегор. печерскомъ синодикѣ Юліей. Житія за 12 февр. прим. 142.

***) У Иконникова въ Опыт. рус. исторіогр. 1,634, упоминается о синодикѣ «съ генеалогіей черноіизца Алексія, митрополита Московскаго», хранящемся въ архивѣ Никитскаго монастыря близъ Черяславля, Владимірской губ.

общество книгъ. Такое поведеніе сына не понравилось родителямъ; оно было къ лицу монаху, а не боярскому сыну, котораго впереди должна была ждаты придворная служба и ратное поле. Не разъ родители обращались къ своему сыну съ увѣщаніями измѣнить образъ жизни, говоря: «почто чадо предаешия такому настроенію, чуждаешия нашей бесѣды, всегда съ книгами; для чего изнуряешь себя постомъ, — не сокрушайся чрезъ мѣру, чтобы не впасть въ болѣзнь. Не щадишь ты ни славы своего отечества, ни насъ, твоихъ родителей». Отрокъ, какъ могъ, успокаивалъ ихъ, но своего поведенія не только не измѣнялъ, но еще болѣе укрѣплялся въ немъ. Въ душѣ его съ лѣтами яснѣе и отчетливѣе опредѣлялись образы святой жизни и все сильнѣе и сильнѣе чувствовалось влеченіе къ ней. Въ пятнадцать лѣтъ онъ окончательно рѣшаетъ поступить въ монастырь, что и приводитъ вскорѣ въ исполненіе. Избрана была одна изъ лучшихъ московскихъ обителей — Богоявленскій монастырь, что близъ торжища, построенный кн. Даниломъ Александровичемъ и оконченный сыномъ его Іоанномъ Даниловичемъ Калитою (въ 1304 г.) *). Онъ принимаетъ здѣсь (около 1313 г.), будучи 20 лѣтъ, иноческій постригъ съ именемъ Алексія. По обычаю того времени высокоименитые строители монастырей дарили на украшеніе и содержаніе ихъ большія сокровища, даже цѣлыя вотчины, жертвуемыя или только на время «для прокормленія», или въ вѣчное владѣніе. Нужно думать, что и построенный Даниломъ монастырь св. Богоявленія не только не терпѣлъ нужды, но въ числѣ другихъ сокровищъ обилдовалъ большимъ количествомъ книгъ. Между монастырскими занятіями молодого инока Алексія упоминается прилежное изученіе Слова Божія. Не менѣе важно для молодого инока было общеніе и совмѣстная жизнь въ монастырѣ съ такими подвижниками, какъ инокъ Геронтій «монахъ нарочитъ и честенъ, и славенъ старецъ, духовнымъ житіемъ живой» **) и Стефанъ, братъ преп. Сергія ***).

*) Пр. Макарій. „Ист. Рус. Цер.“ IV т., 174 стр. и прим. 221.

**) О Геронтіи не дается знать, кто такой онъ былъ. Можно видѣть въ лицѣ его того архимандрита Геронтія, который стремился знять по смерти м. Максима его кафедру и не занялъ только потому, что его предупредилъ св. Петръ.

***) Стефанъ могъ прибыть сюда около 1337 года, покинувши пр.

Почти 27 лѣтъ прожилъ Алексій въ Богоявленскомъ монастырѣ, ведя добрую иноческую жизнь, изучая священное Писаніе и упражняясь въ подвигахъ иноческаго житія, пока молва объ его умѣ и подвигахъ не распространилась по Москвѣ, коснувшись ушей самого митрополита Θεогноста и великаго князя. Инокъ Алексій, вмѣстѣ съ Геронтіемъ и Стефаномъ, сталъ часто бывать у митрополита. Іерархъ нуждался въ хорошихъ совѣтникахъ и помощникахъ изъ русскихъ. Самъ онъ, по происхожденію грекъ, не имѣлъ возможности скоро и во всѣхъ подробностяхъ освоиваться съ бытомъ и порядками русской жизни и не могъ обходиться безъ помощниковъ въ управленіи. Къ тому же, положеніе митрополита всея Руси въ то время требовало много заботъ и административныхъ способностей въ силу особыхъ политическихъ условій, переживаемыхъ Русью. Татарское нашествіе, нарушившее обычное теченіе общественной жизни и причинившее ей много вреда и бѣдствій, вызвало на сцену много недоумѣнныхъ вопросовъ во всѣхъ областяхъ общественной жизни, требовавшихъ рѣшенія. Въ церковной жизни первымъ такимъ недоумѣннымъ вопросомъ, болѣе другихъ важнымъ, былъ вопросъ о перемѣнѣ мѣста жительства митрополита и перенесеніи митрополичьей каѳедры изъ Кіева на сѣверъ, ближе къ центрамъ жизни русскаго народа. Предшественники м. Θεогноста мм. Максимъ и Петръ пытались рѣшить его въ пользу Москвы, м. Θεогностъ только слѣдовалъ ихъ примѣру. Но такое рѣшеніе осложнилось недоразумѣніями, возникшими въ епархіяхъ Малой Руси. Удаленіе митрополита изъ Кіева вызвало естественное недовольство въ православныхъ той мѣстности, привыкшихъ искони видѣть русскихъ святителей проживающихъ въ колыбели русскаго православія — первопрестольномъ Кіевѣ. Слѣдствіемъ удаленія митрополита на сѣверъ было то, что весь юго-западъ, или почти вся малая Русь съ епархіями: владимірской, холмской, перемышльской, луцкой, туровской и др. отдѣлилась и избрала себѣ своего соб-

Сергія вѣроятно потому, что имѣлъ на рукахъ малолѣтняго сына Іоанна, который, постриженный иреп. Сергіемъ подъ именемъ Θεодора (около 1348 г.), прославился устроеніемъ московскаго Симонова монастыря и скончался потомъ архіепископомъ Ростова.

ственного митрополита. Съ другой стороны владыки вольнаго Новгорода къ сосѣдству митрополита отнеслись не особенно дружелюбно и дѣлали попытки отстоять свою независимость отъ нихъ. Главная же причина какъ этихъ неустройствъ, такъ и многихъ другихъ, заключалась въ томъ, что область всероссійскихъ митрополитовъ раскидывалась на слишкомъ большомъ пространствѣ, такъ что окраины ея, отстоя отъ центра на далекое разстояніе, не могли быть связаны съ нимъ крѣпко. Для поддержанія своего авторитета въ разрозненныхъ частяхъ своей области митрополитамъ того времени приходилось проводить свою жизнь въ разъѣздахъ изъ одного конца Руси въ другой, что въ тѣ тревожныя времена и при отсутствіи хорошихъ путей сообщенія сопряжено было съ огромными трудностями и непріятностями, не говоря о большихъ расходахъ, которые тяжелымъ бременемъ падали на духовенство. Неблагопріятно отзывались эти постоянныя разъѣзды и на управленіи епархій, служившей мѣстожительствомъ самого митрополита. Являлось немало неудобствъ въ сношеніяхъ съ митрополитомъ духовенства иныхъ епархій по дѣламъ, подлежащимъ его вѣдѣнію. Всѣ эти и другія причины заставили м. Θεогноста, особенно когда старость и дряхлость не позволяли ему быть дѣятельнымъ по прежнему, избрать и поставить себѣ суднаго намѣстника, который-бы вѣдалъ судныя дѣла епархій и митрополіи. Для этого требовался человекъ съ большими способностями и образованіемъ, свѣдушій въ церковныхъ и гражданскихъ законахъ. Дѣлая выборъ между своими приближенными, м. Θεогностъ остановилъ свое вниманіе на Алексіи. Около 1340 г., осенью онъ вызвалъ его изъ Богоявленскаго монастыря къ своему двору, „чтобы разсудати божія люди и вся церковныя суды въ правду по священнымъ правиламъ...“ При константинопольскомъ патріархѣ существовали подобные же судныя намѣстники въ лицѣ апокрисіаріевъ, поему, вводя при своей митрополіи суднаго намѣстника, Θεогностъ слѣдовалъ только обычаю греческой патріаршей церкви. Прохожденіе этой должности въ теченіе болѣе чѣмъ десяти лѣтъ дало возмoжность Алексію познакомиться съ церковно-гражданскими законами практически изучить людей, узнать недостатки и нужды русской церкви. Сношенія съ

своимъ митрополитомъ и съ Царьградомъ требовали отъ Алексія знанія греческаго языка, хотя уже самое назначеніе въ намѣстники при Θεогностѣ предполагаетъ его, и нѣтъ сомнѣній, что Алексій владѣлъ не только разговорнымъ, но и книжнымъ, классическимъ языкомъ въ совершенствѣ. Памятникомъ его познаній греческаго языка остался переводъ евангелія, хранящійся въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ.

По своему положенію при митрополитѣ и въ качествѣ духовника великаго князя Симеона Ивановича, Алексій не чуждъ былъ интереса къ событіямъ гражданскимъ, волновавшимъ тогда русскую землю. Княженіе отца Симеона доставило Москвѣ покой и благополучіе. Усыпляя бдительность татаръ частыми подарками и своей покорностью, онъ все свое вниманіе и заботы употребилъ на внутреннее устройство своего княжества; онъ много дѣлалъ добра для церкви. Москва при немъ украсилась каменными храмами и монастырями. Незадолго до смерти († 1340 г. 31 марта) онъ сподобился великой чести въ своемъ родномъ городѣ видѣть совершеніе чудесъ при гробѣ святителя Петра. Съ разрѣшенія патріарха Іоанна Калекаса, м. Θεогноста, ради множества совершившихся у гроба св. Петра чудесъ, причислилъ его къ лику святыхъ православной церкви (1339 г.). По смерти Іоанна Калиты московскій и великокняжескій престолъ занялъ его сынъ Симеонъ Іоанновичъ по прозванію Гордый. — Онъ былъ продолжателемъ начинаній и дѣлъ своего отца. Но все, что ни дѣлалось при Іоаннѣ Калитѣ и потомъ при сынѣ его въ пользу Москвы въ эти тяжелыя години, сопровождавшіяся страшною смертностью отъ моровой язвы и другихъ бѣдствій, едва-ли совершалось безъ участія Алексія.

Покой м. Θεогноста въ послѣдніе годы его жизни нарушался не столько отъ внѣшнихъ въ то время враговъ Руси и православія — татаръ и литовцевъ, сколько внутренними неурядицами и недоразумѣніями, идущими изъ Галиціи и Литвы отъ мѣстной высшей іерархіи и изъ великаго Новгорода отъ свободолюбивыхъ владыкъ новгородскихъ. Одно время правда, русская церковь въ лицѣ своего митрополита терпѣла притѣсненіе отъ ордынскихъ хановъ.

Въ 1342 г. на ханскій престолъ путемъ многихъ преступленій взошелъ Джанибекъ. Всѣ русскіе князья и митрополитъ должны были отправиться въ орду для представленія новому хану. Во время этого пребыванія митрополита въ ордѣ, кто-то наговорилъ хану, что русскій митрополитъ и его духовенство владѣютъ большими богатствами и наравнѣ съ другими сословіями могутъ платить отъ себя дань хану, отъ которой ихъ освобождали прежніе ханы. Митрополиту пришлось перенести много оскорбленій и притѣсненій и раздарить не менѣе 600 руб. денегъ, чтобы разувѣрить хана, и только благодаря заступничеству ханскихъ женъ ему, наконецъ, удалось отстоять прежнія права русскаго духовенства. Самъ ханъ и жена его Тайдула дали отъ своего имени по ярлыку, оберегающему привилегіи духовенства. Въ послѣдующее время отношенія къ русской церкви Джанибека, царствовавшаго довольно продолжительное время (1340—1357 г.), измѣнились къ лучшему, такъ что лѣтописи называютъ его зѣло добрымъ къ христіанству *) а жену его историки не безъ основанія подозрѣваютъ въ тайной принадлежности къ христіанству **).

Литва и Галиція, особенно первая до времени татарскаго нашествія, не представляющія изъ себя правильно устроенныхъ и сильныхъ государствъ, можетъ быть, потому, что вблизи нихъ сосѣдствовали сильныя кіевскіе князья, съ порабощеніемъ и разореніемъ Руси татарами, эти княжества начинаютъ усиливаться на счетъ юго-западныхъ окраинъ ея. Около 1238 г. между литовскими племенами является воинственный князь-собиратель Миндовгъ, сплотившій Литву въ сильное государство и начавшій собой рядъ князей-завоевателей западной Руси. Одинъ изъ его преемниковъ Гедиминъ (около 1326 г.) овладѣваетъ Кіевомъ и частью Волыни. Галиція изстари имѣла своихъ собственныхъ князей, по отношенію къ православію ознаменовавшихъ себя борьбой съ католическою пропагандою, приверженностью и стойкостью въ православіи. Таковы

*) Никоновск. лѣт. III, :09 стр. Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., т. IV стр. 271.

**) О вѣротерпимости и распространеніи христіанства между монголами у Е. Голубинскаго. „Богослов. Вѣстн.“ 1893 г., іюнь, 447—455 стр. іюль—83 и слѣд.

Романъ Мстиславичъ и Мстиславъ Удалой. Долгое время Галиція терпѣла отъ разорительныхъ нашествій венгровъ-католиковъ, полки которыхъ постоянно сопровождали легаты папы. Нашествія венгровъ продолжались до конца XIII вѣка; около этого времени является другой врагъ Галиціи — поляки, подъ власть которыхъ Галиція и подпадаетъ (съ 1349 г.). Послѣ этого судьба православія на Волыни и Галиціи тѣсно связывается съ судьбами Литвы и Польши. — Галиція издавна пользовалась правомъ имѣть у себя митрополитовъ, хотя исторія мало что объ нихъ сообщаетъ. Изъ „Актовъ константинопольскаго патріархата“ только извѣстны имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, но не указывается время ихъ поставленія. Король польскій Казиміръ въ своемъ посланіи къ константинопольскому патріарху пишетъ: „отъ вѣка вѣковъ Галичъ слылъ митрополіею во всѣхъ странахъ и былъ престоломъ митрополіи отъ вѣка вѣковъ. Первый митрополитъ вашего благословенія былъ Нифонтъ, второй митрополитъ Петръ, третій митрополитъ Гавріиль, четвертый митрополитъ Θεодоръ“ *). Въ какое время эти митрополиты занимали престолъ Галицкой митрополіи, трудно опредѣлить. Въ началѣ XIV в., когда на Руси святительствовалъ Максимъ, въ Галиціи былъ свой митрополитъ, поставленный въ 1303 г. и умершій одновременно съ Максимомъ, почему, когда въ Константинополь изъ Владиміра поѣхалъ ставиться на русскую митрополію Θεодоръ, тамъ же уже жилъ ратскій игумень Петръ, присланный Галицкимъ княземъ Юріемъ Львовичемъ ставиться на Галицкую митрополію. Патріархъ нашелъ нужнымъ почему-то поставить въ митрополита Руси Петра. Объ участи же Θεодора ничего неизвѣстно. Нѣкоторые историки склонны думать, что Θεодоръ былъ поставленъ на Волынь и Галицію и отождествляютъ его съ тѣмъ епископомъ Галиціи Θεодоромъ, о которомъ упоминается подъ

*) Miklosch. Act. patr. Const. t. I, 577 p. Въ русскихъ историческихъ памятникахъ есть упоминаніе о митрополитахъ и митрополіи Галицкихъ въ началѣ XIII в. Въ жалованной грамотѣ кн. Романа Галицкаго († 1205 г.) упоминается о митрополитѣ Галиціи Галактіонѣ. Въ грамотѣ кн. Льва († 1301 г.) также упоминаются и митрополитъ и митрополія Галицкая. Но пр. Макарій этимъ свѣдѣніямъ не придаетъ значенія. Пр. Макарій. „Ист. Рус. Цер.“. т. IV, прилож. № II, стр. 307,

1334 *) и 1331 г. г. **). Изъ Литовскихъ еще извѣстенъ митрополитъ Теофилъ (1317—1329) ***). Кажется, патриархи держались въ это время въ ставленіи митрополитовъ такой тактики, чтобы болѣе двухъ митрополитовъ во всей Руси, Галиціи и Литвѣ за разъ не было. А чтобы не вызывать слишкомъ сильнаго неудовольствія со стороны паствы той митрополичьей кафедры, которая пустовала, патриархи поочередно ставили митрополитовъ то на Волынь, то въ Литву. Такого порядка по крайней мѣрѣ держались до 1347 г. Около же этого времени послѣдовало закрытіе Галицкой митрополіи и подчиненіе ея Кіевской и всея Руси, какъ домогались того великій князь Симеонъ Ивановичъ и м. Θεогностъ; въ патриаршей грамотѣ указываются и города, входившіе въ составъ Галицкой митрополіи, — Галичь, Владиміръ, Холмъ, Перемышль, Луцкъ и Туровъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ полагать, что въ Литвѣ въ это время былъ свой митрополитъ. Это дало поводъ явиться митрополиту-самозванцу. Не далѣе, какъ чрезъ три года, еще при жизни м. Θεогноста, Кіевскую митрополію захватываетъ нѣкто Θεодоритъ, сначала хлопотавшій предъ патриархомъ о занятіи ея законнымъ порядкомъ, а когда получилъ отказъ, достигъ своего желанія въ 1352 г., получивъ поставленіе отъ Болгарскаго патриарха въ Тырновѣ обманомъ.

Что же касается нѣкоторыхъ недоразумѣній между Новгородскими владыками и м. Θεогностомъ, то, какъ кажется, онѣ возникли въ силу болѣе политическихъ, чѣмъ церковныхъ обстоятельствъ. Однако несомнѣнно и то, что современные новгородскіе владыки къ своему митрополиту были настроены не вполне дружественно.

*) Карамзинъ. „Ист. Гос. Рос.“, т. IV, пр. 276.

***) Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. III, стр. 57 и Miklosch. Act. patr. Const, I, 164 p.

***) Miklosch. Act. Const. patr. I, 72, 147 p. p. Въ майской книжкѣ „Русскаго Обзорѣн.“ за текущій годъ напечатана статья проф. А. С. Павлова о началѣ галицкой и литовской митрополій и первыхъ тамошнихъ митрополигахъ по византійскимъ документальнымъ источникамъ XIV вѣка“ которая проливаетъ обильный свѣтъ на темный доселѣ вопросъ о галицкихъ и литовскихъ митрополитахъ и къ которой, за невозможностью пользоваться ею самому автору, желающіе познакомиться съ предметомъ ближе и отсылаются.

любно и имѣли съ нимъ личные счеты. Политическія обстоятельства заставили митрополита тотчасъ же по пріѣздѣ его на Русь стать во враждебныя отношенія. Въ 1329 г. ханъ Узбекъ, разгнѣванный избіеніемъ татаръ въ Твери, грозно требовалъ у русскихъ князей, чтобы они выдали ему тверского князя Александра Михайловича, который бѣжалъ въ новгородскіе и псковскіе предѣлы, гдѣ и нашелъ себѣ гостепріимный пріютъ. Несмотря на требованія московскаго князя Іоанна Даниловича и другихъ князей выдать Александра, новгородцы и псковичи отвѣтили отказомъ. Тогда по просьбѣ князей м. Феогностъ наложилъ на область церковное отлученіе, заставивъ тверского князя искать убѣжища въ Литвѣ. Отлученіе наложено было собственно на Псковъ, гдѣ проживалъ Александръ, но псковичамъ сочувствовали и поддерживали Новгородцы. Новгородскій владыка Василій, когда у Александра родился сынъ Михаилъ, самъ былъ воспріемникомъ, а затѣмъ и воспитателемъ. Въ 1341 г. московскій князь Симеонъ воевалъ Торжокъ и взялъ съ Новгорода большую дань; при князѣ видѣли и митрополита, какъ его единомышленника и пособника, что также настраивало новгородцевъ враждебно къ нему. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду и то обстоятельство, что какъ владыка Василій, такъ и заступившій его мѣсто Моисей отличались большими добродѣтелями, за что у новгородцевъ пользовались большимъ почетомъ; оба не лишены были честолюбія. Владыка Василій извѣстенъ въ исторіи своимъ бѣлымъ клобукомъ, а Моисей — спорами о кресчатыхъ ризахъ. Общимъ обвиненіемъ противъ митрополита со стороны новгородскихъ владыкъ выставлялось то, что онъ будто-бы сильно тяготилъ духовенство расходами на пріемы его самого и митрополичьей свиты во время объѣздовъ. Предъ самою смертью митрополита владыка Моисей писалъ въ Константинополь къ императору и патріарху; „прося у нихъ благословенія и исправленія о непотребныхъ вещахъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита“, но что это за непотребныя вещи — доподлинно неизвѣстно.

Митрополиту Феогносту не пришлось испытать тѣхъ огорченій и непріятностей, которыя послѣдовали вслѣдъ за появленіемъ на Русь новаго митрополита въ лицѣ Θεодорита и вслѣдствіе новго-

родскихъ жалобъ. Чувствуя скорое приближеніе смерти, онъ въ концѣ 1352 года озаботился назначеніемъ себѣ преемника. Желаніемъ великаго князя Симеона и его думныхъ бояръ указывался Алексій; съ ними соглашался и Феогностъ. Поэтому 6 декабря Алексій былъ рукоположенъ во епископа г. Владиміра и вскорѣ же составлены были грамоты на имя императора и патріарха и посланы въ Царьградъ съ ними отъ великаго князя Дементій Давидовичъ и Юрій Воробьевъ, а отъ митрополита — Артемій Коровинъ и Михаилъ Гречинъ. Князь и митрополитъ просили не по-ставлять никого другого въ митрополита Руси, кромѣ преподобнаго Алексія, который много лѣтъ былъ намѣстникомъ и жизни весьма добродѣтельной *). Посольство еще не возвратилось съ отвѣтомъ отъ патріарха, какъ митрополитъ и князь скончались, первый въ мартѣ 1353 года, второй — въ апрѣлѣ **). Послѣдній, въ своемъ завѣщаніи братьямъ, между прочимъ писалъ: „приказываю те же, что намъ отецъ приказывалъ: живите согласно, не перемѣняйте установленнаго мною въ дѣлахъ государственныхъ или судныхъ; не внимайте клеветникамъ и ссорщикамъ; слушайте добрыхъ, старыхъ бояръ и нашего владыки Алексія“ ***).

Такимъ образомъ, прошло не болѣе трехъ мѣсяцевъ послѣ поставленія Алексія въ епископа, какъ ему, по смерти митрополита, суждено было сдѣлаться блюстителемъ русской митрополіи. Св.

*) Филаретъ. Житіе Св. подъ 12 февр. Грамоты кн. Симеона и м. Феогноста въ журн. „Мин. Нар. Просв.“ 1847 г., іюнь, 140—141.

**) День кончины м. Феогноста указывается различно — 1, 11 и 14 марта. Въ Полн. Собр. Рус. Лѣт. VII, 217 стр.: „въ лѣто 6861, марта въ 1-е, преставися Преосвященный Феогностъ, митрополитъ всея Руси, великій наставникъ и въ церкви святая Богородицы — бывша же на провоженіи его епископи: Алексій Володимірскій, Аeonасей Волынскій и Коломенскій Аeonасей же“. — „Т. е же весны, априля въ 27, преставися великій князь Семень Ивановичъ...“ Въ той же лѣтописи VIII т., 27 „пробывшу же Алексію въ епископы толико 3 мѣсяца, или мало болѣе, и абіе пресвященный митрополитъ Феогностъ отходитъ житія сего, мѣсяца марта въ 11; тогда же по немъ великій князь Семень представися тоя же весны апрѣля 26-е, въ лѣто 6862“. Е. Голубинскій днемъ смерти м. Феогноста считаетъ 14 марта (Богозл. Вѣств. 1893 г., февраль, 243 стр.); Горскій (Приб. къ твор. св. От. 1848 г. т. VI, стр. 91), Филаретъ черниг., митр. Макарій стоятъ за 11 марта.

***) Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. IV, стр. 258.

Алексій въ это время былъ уже шестидесятилѣтнимъ старцемъ; былъ приготовленъ къ дѣлу управленія многолѣтнимъ и многотруднымъ опытомъ соправительства. Онъ зналъ людей, былъ близокъ къ великокняжескому двору и пользовался при немъ большимъ вліяніемъ. Однимъ словомъ, за кормило правленія русской церкви онъ брался искусною рукою. Однако, какъ показало время, и ему пришлось претерпѣть не мало испытаній и неудачъ.

(Продолженіе будетъ),

СВЯТИТЕЛЬ ЭЕОДОСІЙ УГЛИЦКІЙ,

АРХІЕПИСКОПЪ ЧЕРНИГОВСКІЙ И НОВГОРОДЪ-СЪВЕРСКІЙ *).

Мощи святыхъ аки спасительные источники дарова намъ Владыка Христосъ, яже многоразличная благодѣянія источаютъ: такъ говоритъ святой отецъ православной восточной церкви Иоаннъ Дамаскинъ, жившій въ VIII столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ. Какъ бы въ изъясненіе свсихъ словъ онъ замѣчаетъ: *яко посредствомъ ума, и въ тѣлеса ихъ вселися Богъ.* Болѣе подробныя и наглядныя изъясненія о семъ дѣлаетъ приснопамятный Филаретъ, митрополитъ Московскій. въ своемъ поучительномъ и глубокомысленномъ словѣ о нетлѣни святыхъ мощей: *„Какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится благовонная мазь, заимствуетъ отъ нея силу благоуханія, такъ самое тѣло христіанина, въ которомъ постоянно обитаетъ благодатная сила Христова, пронизывается ею во всемъ составѣ своемъ и даже благоухаетъ ею для другихъ. И поелику сила Христова нетлѣнна, то естественно, что она, вселяясь (2 Кор. XII, 9) въ челоуѣкъвъ, иже Христовы суть (Гал. V, 24), и тѣлесамъ ихъ сообщаетъ нетлѣніе; поелику сила Христова всемогуща, то съ естествомъ ея согласно и то, что она чрезъ нихъ чудодѣйствуетъ, когда то благоугодно Господу.*

*) Составлено на основаніи нѣсколькихъ статей, помѣщ. въ Черн.г. Епарх. Извѣстіяхъ за 1896 г.

Господу Богу благоугодно было явить и въ наши дни знаменіе нетлѣнной и всемогущей силы Христовой въ прославленіи чудодѣйственныхъ мощей новаго угодника Божія святителя Θεодосія, архіепископа Черниговскаго. 5 февраля нынѣш-(1896) года минуло 200 лѣтъ со дня блаженной кончины сего великаго свѣтильника православной Россійской церкви, и вотъ, 9 сентября сего года, по благословенію Св. Синода и съ соизволенія Его Императорскаго Величества, Государа Императора Николая Александровича, въ г. Черниговѣ имѣеть совершиться торжественное открытіе его мощей, нетлѣнно почивающихъ въ пещерѣ при Борисо-Глѣбскомъ храмѣ Черниговскаго кафедральнаго собора.

Родиной святителя Θεодосія была Малороссія, а гдѣ именно—сказать прямо не имѣется основаній: по однимъ сказаніямъ въ Подольской губерніи, въ мѣстѣчкѣ Улановѣ, по другимъ—въ Украинѣ, на правой сторонѣ Днѣпра. Происходилъ Θεодосій изъ древняго дворянскаго рода Углицкихъ, почему и самъ именуется Углицкимъ. Родитель его былъ Никита, православный священникъ, имя матери—Марія. Съ дѣтства своего Θεодосій воспитывался въ церковномъ духѣ вѣры и благочестія, оттого страхъ Божій сдѣлался крѣпкимъ стражемъ всей его жизни. Послѣ домашняго воспитанія, Θεодосій представленъ былъ для дальнѣйшаго образованія въ Кіевъ, въ Братскомъ Богоявленскомъ училищѣ. Здѣсь, въ колыбели русскаго православія, вблизи прославленныхъ Богомъ Кіевскихъ пещеръ, при мощахъ великихъ подвижниковъ земли русской, благочестивый юноша еще болѣе укрѣпился въ стремленіяхъ къ духовному совершенству. Очень рано созрѣло въ немъ намѣреніе посвятить себя всецѣло на служеніе Богу въ иноческомъ званіи. Въ святой лаврѣ Кіево-Печерской онъ и принимаетъ постриженіе съ именемъ Θεодосія сподвижника и продолжателя первоначальника печерскаго, преподобнаго Антонія. По окончаніи ученія инокъ Θεодосій представляется архидіакономъ Кіево-Софійскаго собора при митрополитѣ Діонисіи Балабанѣ. По удаленіи митрополита Діонисія изъ Кіева, Θεодосій получилъ новое высокое назначеніе—быть

намѣстникомъ митрополичьяго кафедральнаго дома. Въ 1662 году Θεодосію поручается управленіе Корсунскимъ монастыремъ въ Каневскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, а въ 1664 онъ назначается игуменомъ Выдубицкаго монастыря близъ Кіева. Монастырь Выдубицкій въ то время нуждался въ опытномъ и умѣломъ и строго православномъ начальникѣ: онъ только что возвращенъ былъ изъ подъ власти уніатовъ и находился въ полномъ раззорѣніи и запустѣніи. Θεодосій вполне оправдалъ возлагавшіяся на него православіемъ надежды: неустанный труженикъ, распорядительный и преданный всею душою своему дѣлу, онъ поставилъ монастырь на подобающую высоту во всѣхъ отношеніяхъ, наипаче же со стороны внутренней. Душевное спасеніе иноковъ, ввѣренныхъ его водительство, было для него главнымъ предметомъ его заботъ. Собственнымъ примѣромъ онъ показывалъ подчиненнымъ своимъ путь, которымъ они должны идти. Онъ былъ свѣтильникъ горяй и свѣтяй (Іоан. V, 35), благотворный свѣтъ его жизни разливался далеко и за стѣны монастырскія. Кіевляне скоро прониклись благоговѣйнымъ уваженіемъ къ Выдубицкому игумену. Подчиненные ему иноки своею подвижническою жизнію еще болѣе закрѣпляли за Θεодосіемъ народное уваженіе. Въ заботахъ о подвижничествѣ Θεодосій построилъ на монастырской землѣ особый скитъ для иноковъ, стремившихся къ высшимъ подвигамъ уединенной молитвы и духовнаго созерцанія. Но и не народъ только благоговѣлъ предъ игуменомъ Выдубицкой обители. Его уважали за его истовую иноческую жизнь и современные іерархи. Архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ, извѣстный тогда своею ученостію, отличалъ Θεодосія предъ всѣми и пророчески выражалъ желаніе, „да написано будетъ имя его (Θеодосія) на небесахъ“. Будучи блюстителемъ Кіевской митрополіи, архіепископъ Лазарь назначилъ игумена Θεодосія своимъ намѣстникомъ по митрополіи. А затѣмъ, когда гетманъ и малороссійское духовенство рѣшили просить у царей Московскихъ — Іоанна и Петра Алексѣевичей и Московскаго патріарха на Кіевскую Митрополичью кафедру излюбленнаго ими епископа Гедеона, (изъ княжескаго рода Четвертин-

скихъ) то избрали представителемъ своимъ игумена Выдубицкаго
Θеодосія, вмѣстѣ съ другимъ игуменомъ—Геронимомъ Переяслав-
скимъ. Столь важное порученіе, возложенное на Θеодосія, на-
глядно показываетъ, какъ высоко чтилось имя его въ Мало-
россіи. Будучи въ Москвѣ, Θеодосій, между прочимъ, испросилъ
Выдубицкому монастырю право присылать въ Москву сборщиковъ
на нужды обители. Но въ 1667 году обитель Выдубицкая
должна была проститься съ своимъ знаменитымъ игуменомъ. Въ
этомъ году скончался извѣстный въ то время ученый архиман-
дритъ Черниговскаго Елецкаго монастыря Іоанникій Голятовскій,
и архіепископъ Лазарь назначилъ на его мѣсто своего возлюб-
леннаго Θеодосія, чтобы имѣть его близъ себя. Лазарь былъ
уже глубокой старецъ и ему нуженъ былъ ближайшій довѣрен-
ный помощникъ. Таковымъ только и могъ быть Θеодосій, ис-
кусный сколько въ распорядительности, столько же и въ ино-
ческомъ послушаніи. Ему поручено было завѣдываніе экономи-
ческими дѣлами архіерейскаго дома, а иногда поручались и
епархіальныя дѣла. Вскорѣ архіепископъ убѣдился, что Θеодо-
сій можетъ быть надежнѣйшимъ помощникомъ и пожелалъ ут-
вердить его въ этомъ званіи законнымъ порядкомъ. Съ согласія
гетмана Малороссіи, архіепископъ Лазарь въ 1691 году отправ-
ляетъ Θеодосія въ Москву къ патріарху Всероссійскому Адри-
ану съ просьбою назначить его помощникомъ по управленію
Черниговскою епархіей. Патріархъ, зная достоинства архиман-
дрита Θеодосія, исполнилъ желаніе преосвященнаго Лазаря.
Грамотою увѣдомляя гетмана о состоявшемся назначеніи, патрі-
архъ, между прочимъ, пишетъ объ архимандритѣ Θеодосіи: „Мы
слышали о добродѣтельной жизни архимандрита Θеодосія, о томъ,
что по управленію епархіею Черниговскою онъ способный и по-
слуханный помощникъ преосвященному архіепископу Лазарю, уже
исполненному дней, опытный въ дѣлахъ и въ отношеніи къ на-
шей мѣрности возлюбленный сынъ. Посему мѣрность наша бла-
гословляетъ его, архимандрита, имѣть попеченіе о томъ, дабы
всѣ дѣла поручаемыя ему архіепископомъ, исполнять благоче-
стиво, о имени Господа, и угождать архіепископу, какъ старцу,

въ духѣ послушанія Христова. Если творя доброе, окажется онъ терпѣливъ въ перенесеніи скорбей случайныхъ, и въ исполненіи должности явится непорочнымъ, то, когда угодно будетъ Богу, получитъ и высшее достоинство послѣ архіепископа“.

Богъ судилъ однакоже даровать Своему избраннику высшее достоинство ранѣе, чѣмъ предполагалъ блаженный патріархъ Адріанъ. Уже чрезъ годъ Θεодосій былъ отправленъ архіепископомъ Лазаремъ, съ согласія гетмана, въ Москву для того, чтобы получить епископскій санъ. И въ этомъ какъ патріархъ, такъ и цари (Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи) не отказали уважаемому старцу-архіепископу. Преосвященный Лазарь и гетманъ въ прошеніи своемъ къ царю и патріарху объ излюбленномъ ими архимандритѣ Θεодосіи свидѣтельствовали, что „пречестный архимандритъ Θεодосій, украшенный добродѣтелями монашеской жизни, которую ведетъ съ молодыхъ лѣтъ, опытенъ въ управленіи монастырями, исполненъ страха Божія и духовной опытности, просвѣщенъ, весьма усерденъ къ церковному благолѣпію, способенъ управлять домомъ кафедры и епархіею Черниговскою“. 11 сентября 1692 года архимандритъ Θεодосій былъ нареченъ во епископа, а 13 рукоположенъ во архіепископа на Черниговскую кафедру, съ оставленіемъ за нимъ званія архимандрита Елецкаго. (По тогдашнему порядку Черниговская кафедра считалась архіепископскою и даже первенствующею изъ архіепископскихъ). Но и „въ высшемъ достоинствѣ“ святитель Θεодосій оставался тѣмъ же смиреннымъ послушникомъ своему отцу-архіепископу, безъ воли котораго ничего не рѣшался предпринимать въ дѣлахъ епархіальныхъ.

Такимъ образомъ, на Черниговской кафедрѣ одновременно свѣтили два свѣтильника — два замѣчательнѣйшихъ іерарха, оба въ санѣ архіепископскомъ. Но маститый первосвятитель Черниговскій Лазарь уже видимо угасалъ для земного міра: онъ чрезъ годъ послѣ посвященія Θεодосія въ архіепископа онъ отошелъ въ вѣчность, 3 февраля 1693 года. 36 лѣтъ служилъ архіепископъ Лазарь въ одной епархіи и погребенъ былъ благочестно въ Борисо-Глѣбскомъ соборѣ, за лѣвымъ клиросомъ. И

донынѣ надгробная доска съ надписью „Лазарь Барановичъ“ указываетъ мѣсто блаженнаго упокоенія знаменитаго архипастыря. Послѣ личнаго свиданія съ гетманомъ Малороссіи, святитель Θεодосій отправилъ въ Москву представителей донести царю и патріарху о блаженной кончинѣ архіепископа Лазаря. Преданный государю, Θεодосій просилъ его, чтобы онъ изволилъ имѣть его въ своей царской милости. А гетманъ въ своемъ письменномъ донесеніи писалъ слѣдующее: „О представленіи преосвященнаго архіепископа Лазаря мы, съ старшиною и полковниками, имѣли сѣтованіе и печаль, а нынѣ находимъ утѣшеніе и отраду въ томъ, что по кончинѣ онаго въ неотложномъ времени тотъ архіерейскій престоль воспріалъ преосвященный Θεодосій Углицкій, который своими добротами можетъ украсить церковь и благоразсмотрѣніемъ устроить дѣль правленіе“. Въ отвѣтъ на донесенія государь въ грамотахъ своихъ къ гетману и къ преосвященному Θεодосію (въ 1694 г.) писалъ, что онъ будетъ имѣть новаго архіепископа въ такой же царской милости, какою пользовался въ Бозѣ почившій его предмѣстникъ, архіепископъ Лазарь.

Сдѣлавшись самостоятельнымъ и единоличнымъ правителемъ епархіи, святитель Θεодосій оставался тѣмъ же благочестивымъ подвижникомъ и добрымъ начальникомъ. Не преставая заботиться о поддержаніи благочестія въ паствѣ, онъ благоустраивалъ древнія обители и содѣйствовалъ учрежденію новыхъ. Будучи простъ въ обращеніи и доступенъ для всѣхъ, святитель сочувствовалъ нуждамъ каждаго и приходилъ съ радостію на помощь всѣмъ. Мудрость и правосудіе въ управленіи подчиненными соединялись въ немъ съ кротостію и милосердіемъ христіанскимъ. Судъ его былъ справедливый и всегда милостивый. Паства возлюбила своего архипастыря и всюду распространялась молва о его великихъ добродѣтеляхъ. Всѣ чувствовали еще при жизни святителя Θεодосія, что онъ есть истинный рабъ Божій, вѣрный строитель въ дому Божіемъ, стражъ церкви бдительный, труженникъ неусыпный, молитвенникъ и представитель за всѣхъ предъ Господомъ благонадежный.

Θеодосій прожилъ въ Черниговѣ около 8^{1/2} лѣтъ: изъ нихъ 5 лѣтъ былъ настоятелемъ Елецкаго монастыря, а 3 года и 4^{1/2} мѣсяца — архіепископомъ. Современникъ и сотрудникъ святителя Θеодосія, также много потрудившійся въ служеніи въ Черниговской епархіи, извѣстный святитель Димитрій, бывшій потомъ митрополитомъ Ростовскимъ, въ своихъ дневныхъ запискахъ на память потомству упоминаетъ о днѣ кончины Θеодосія въ такихъ словахъ: *1696 года, февраля 5 дня, Преосвященный Архіепископъ Черниговскій Θеодосій Углицкій преставился.*

Тѣло въ Бозѣ почившаго святителя Θеодосія было погребено въ Борисо-Глѣбскомъ храмѣ, гдѣ покоится и предмѣстникъ его, архіепископъ Лазарь Барановичъ: послѣдній — за лѣвымъ клиросомъ у сѣверной стороны храма, а Θеодосій — у южной стороны.

Въ Черниговскомъ кафедральномъ соборѣ сохранился живописный портретъ святителя Θеодосія во весь ростъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ крестомъ въ правой рукѣ, съ жезломъ въ лѣвой и съ наперснымъ крестомъ на груди; на верху, на полѣ, въ углу изображенъ гербъ Θеодосія, представляющій собою окрыленное сердце человѣческое, обрамленное и окруженное архіерейскими регаліями и начальными буквами его титула въ такомъ порядкѣ: Θ. У. Б. М. П. А. Ч. и Н-В., что означаетъ: Θеодосій Углицкій, Божіею милостію, православный архіепископъ Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій. — По изображенію этому видно, что святитель Θеодосій былъ роста выше средняго, лице его блѣдносмуглое, волосы черные съ просѣдью, глаза пронцательные съ добродушнымъ взглядомъ. Внизу портрета сохранилось написаніе стихами:

Θеодосій, даръ Божій, Углицкій прозванный.

Въ архіереи Богомъ въ Черниговѣ поданный.

Въ малѣ здѣ поживе, исполнь лѣта многа

Сподобился вскорѣ небеснаго чертога.

На земли всѣмъ явился во плоти, яко ангель

И восхищенъ на небо, яко вторый Павелъ, —

Нетлѣнниі мощи свидѣтельствууютъ,
Кто не вѣритъ, зри во гробъ, дѣломъ повѣствуютъ.
Въ тысячѣ девятьдесятъ шести стахъ шестомъ—
Году пріять кончину по житіи святомъ,
За живота своего въ Елецкомъ мя постави
Архимандритомъ; а свѣта того въ катедрѣ остави
Тогожде Іоанна на архіерействѣ.
Самъ нынѣ пребываетъ въ серафимской паствѣ.
Архіерею Божій, святыи Θεодосій!
На твой престоль въздохъ, всякъ глаголетъ: кто сей?
Истинно недостоинъ монахъ нарещися,
Твоими молитвами въ сіе облещися.

Надпись эту составилъ преемникъ святителя Θεодосія по Черниговской катедрѣ и по Елецкому монастырю Іоаннъ Максимовичъ, впослѣдствіи митрополитъ Тобольскій. При жизни Θεодосія Іоаннъ Максимовичъ былъ близокъ къ нему и имъ былъ избранъ и поставленъ на настоятельское мѣсто въ Елецкой обители. Благоговѣнно преданныи святителю Θεодосію, Іоаннъ Максимовичъ и удостоился первый чудодѣйственной его помощи—исцѣленія отъ тяжелой болѣзни—горячки. Когда болѣзнь усилилась до высшей степени и страшный жаръ разлился по всему тѣлу больного, вдругъ онъ видитъ предъ собою въ Бозѣ почившаго Θεодосія и слышитъ изъ его устъ: „завтра служи и будешь здоровъ“. Повинуясь повелѣнію, Іоаннъ дѣлаетъ распоряженіе о приготовленіи на утро архіерейской службы. Окружающіе думали, что болящій произнесъ слова въ безсознательномъ состояніи, но такъ какъ архіепископъ настоятельно заявилъ свое приказаніе, то все было приготовлено для совершенія на утро Божественной литургіи самимъ святителемъ. И вотъ—утромъ архіепископъ встаетъ отъ своего одра и совершаетъ службы вполне здоровый и бодрый. Потомъ уже Іоаннъ рассказалъ о совершившемся надъ нимъ чудѣ по ходатайству блаженнаго Θεодосія. Въ благодарность за полученное исцѣленіе, архіепископъ Іоаннъ рѣшился сдѣлать гробъ святителя Θεодосія доступнымъ для поклоненія. Для этого онъ устраиваетъ надъ его гробомъ

возвышенный кирпичный сводъ и лѣстницу для схода въ пещеру. Въ эту-то пещеру, со временемъ увеличенную, и начали стекаться на молитву и на поклоненіе святителю Θεодосію изъ разныхъ мѣстъ богомольцы, — одни съ благодареніемъ за полученную по его молитвамъ помощь, другіе съ просьбою о потребной помощи. Особенно въ лѣтнее время, каждодневно можно здѣсь видѣть сотни и тысячи: кто съ душевными скорбями, кто съ тѣлесными недугами спѣшитъ сюда съ вѣрою въ силу молитвъ нетлѣнно почивающаго здѣсь святителя.

Совершившіяся при гробѣ свѣтителя Θεодосія въ ближайшее къ его кончинѣ время чудеса не записывались въ книги. Только уже спустя болѣе чѣмъ 100 лѣтъ послѣ его блаженнаго преставленія заведена была книга для записи о чудотвореніяхъ.

Черниговскій архіепископъ Павелъ Подлипскій (1836 — 1859) представилъ Святѣйшему Синоду описаніе нѣсколькихъ случаевъ чудотвореній при мощахъ святителя Θεодосія, предварительно обслѣдовавъ оныя чрезъ довѣренныхъ лицъ. Затѣмъ и послѣдующіе архіепископы Черниговскіе докладывали Св. Синоду о непрестающемъ изліяніи благодатныхъ исцѣленій при мощахъ Θεодосія надъ различными больными и одержимыми бѣснованіемъ. Въ 1892 году отъ Преосвященнаго Веніамина (Быковскаго), епископа Черниговскаго († 1 февр. 1893 г.), по порученію Св. Синода, послѣдовалъ обстоятельный докладъ о томъ же, съ описаніемъ болѣе 60 выдающихся случаевъ чудотвореній. Въ 1895 году Св. Синодъ нашелъ благовременнымъ приступить къ необходимымъ распоряженіямъ для удостовѣренія о нетлѣннѣи тѣла святителя Θεодосія и о чудесныхъ дѣйствіяхъ, совершающихся при гробѣ его надъ вѣрующими. Ближайшее обслѣдованіе сего дѣла Святѣйшій Синодъ возложилъ на митрополита Кіевскаго Іоанникія и мѣстнаго епископа Антонія, которые, присоединивъ къ себѣ викарія Черниговской епархіи, епископа Птирима, ректора мѣстной духовной семинаріи, одного изъ членовъ консисторіи и двухъ протоіереевъ изъ соборнаго причта, 5 іюля 1895 г., прибыли въ пещеру при Бо-

рисо-Глѣбскомъ храмѣ Черниговскаго кафедральнаго собора и, по совершеніи здѣсь панихиды по святителѣ Θεодосіи, произвели подробное освидѣтельствованіе гроба, одеждъ и самаго тѣла святителя Θεодосія, при чемъ оказалось, что тѣло святителя Θεодосія благодатію Божіею сохранилось нетлѣннымъ, несмотря на пребываніе въ теченіе 200 лѣтъ въ пещерѣ Борисо-Глѣбскаго храма, не отличающейся притомъ сухостію. Независимо отъ сего, преосвященные Іоанникій и Антоній, вмѣстѣ съ другими означенными лицами, пригласивъ лицъ, испытавшихъ на себѣ или на своихъ сродникахъ чудесныя исцѣленія заступленіемъ святителя Θεодосія, по молитвенномъ призываніи благодатной его помощи, собрали отъ нихъ подъ присягою — за рукоприкладствомъ — показанія о дѣйствительности совершившихся надъ ними чудотвореній. Такихъ событій было обслѣдовано ими 49, изъ числа коихъ двѣнадцать въ свое время занесены въ книги Черниговскаго кафедральнаго собора для записи сказаній о чудесахъ святителя.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства, пришелъ къ полному убѣжденію въ истинѣ нетлѣнія тѣла святителя Θεодосія и въ достовѣрности чудесъ, чрезъ него совершающихся, и, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Господу Богу, присноблагодѣющему твердой въ праотеческомъ православіи Россійской державѣ и нынѣ, въ дни благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Александровича, какъ древле, благоволившему явить прославленіемъ іерарха Церкви Россійской новое и великое знаменіе Своихъ къ ней благодѣяній, подносилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ изъяснилъ слѣдующее мнѣніе: 1) во блаженной памяти почившаго Θεодосія, архіепископа Черниговскаго, причислить къ лику святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, и нетлѣнное тѣло его признать святыми мощами; 2) службу святителю составить особую, а до времени составленія новой отправлять ему службу общую святителямъ; память же святителя праздновать какъ въ день преставленія его,

5 февраля, такъ и въ день, который Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить для открытія мощей святителя, и 3) объявить о семъ во всенародное извѣстіе указами Синода... Государь Императоръ въ 13 день сего апрѣля соизволилъ собственноручно начертать: *Согласенъ. Прочелъ съ умиленіемъ.*— Торжественное открытіе мощей святителя Θεодосія имѣетъ быть въ 9 день сентября текущаго года.

Мощи святителя Θεодосія покоятся въ настоящее время въ дубовомъ гробѣ съ крышкою; внутри гробъ обитъ малиновымъ бархатомъ, а снаружи обдѣланъ мѣдными посеребрянными досками: лицевая сторона его украшена бронзовыми позолоченными архіерейскими регаліями и лавровыми вѣтками. Гробъ сей былъ устроенъ въ 1824 г. усердіемъ Черниговскаго купца Горбунова, который прежде былъ раскольникъ, но, получивъ исцѣленіе отъ мощей святителя Θεодосія, оставилъ расколъ и принялъ православіе. Первый гробъ, въ которомъ положенъ былъ святитель при погребеніи, былъ кипарисный; въ 1772 году, 14 февраля, этотъ гробъ былъ замѣненъ новымъ, также деревяннымъ: первый гробъ былъ розданъ частями въ благословеніе богомольцамъ и почитателямъ святителя, а второй хранится донинѣ въ ризницѣ Черниговскаго кафедральнаго собора. Существуетъ преданіе, что архіерейская мантия сего святителя роздана была по частямъ православнымъ поклонникамъ, съ благоговѣніемъ просившимъ себѣ на память и въ благословеніе жилищъ своихъ и для исцѣленія по вѣрѣ различныхъ недуговъ.

Изъ священныхъ вещей, бывшихъ въ употребленіи у святителя Θεодосія, до нашего времени уцѣлѣли слѣдующія: а) полное архіерейское облаченіе старинной парчи, въ коемъ покоятся честныя мощи его со времени погребенія, и шелковый коричневый подрясникъ, надѣтый на него по смерти; б) серебряный архіерейскій посохъ съ вырѣзанною надписью имени святителя, стоящій у гроба его; в) рѣзной кипарисный крестъ съ ручкою, въ серебрянномъ позолоченномъ окладѣ съ украшеніями, бывшій въ рукахъ его при погребеніи; г) серебрянная кружка, съ крышкою и рукояткою, передана въ Черниговскій соборъ одною изъ

дальнихъ родственницъ святителя Θεодосія. Въ Елецкомъ монастырѣ хранятся доселѣ: а) 12 книгъ мѣсячныхъ миней, которыя „стараніемъ боголюбиваго архимандрита Елецкаго Θεодосія Углицкаго куплены року (года) 1692“, б) осьмиконечный крестъ, съ надписью о пожертвованіи его въ 1691 г. княземъ Одоевскимъ; в) уцѣлѣла въ деревянной келіи, находящейся въ томъ же монастырѣ, деревянная балка, украшенная рѣзьбою, съ надписью: „при Θεодосіи Углицкомъ, архимандритѣ 1688 г.“. Эта балка была въ келіи святителя Θεодосія. — Изъ письменныхъ памятниковъ, относящихся ко времени жизни святителя Θεодосія въ Черниговѣ, сохранились: 9 грамотъ царскихъ и патріаршихъ на его имя и пять писемъ его руки, и указъ данный Архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ, писанный рукою Θεодосія въ 1693 г. 20 августа, — указъ этотъ хранится въ рамкѣ за стекломъ надъ гробомъ святителя на столбѣ; подъ указомъ таковая подпись: „Θеодосій Углицкій, Архіепископъ и Архимандритъ Чернѣговскій“, а затѣмъ внизу печать кафедръ.

Въ заключеніе приведемъ описаніе нѣкоторыхъ чудотвореній, совершившихся по молитвамъ ново-прославленнаго угодника Божія, Θεодосія Углицкаго, Архіепископа Черниговскаго.

(Окончаніе слѣдуетъ).

По вопросу о школьномъ дѣлѣ (*).

28 ноября 1895 г.

Сегодня, выйдя за ворота своей усадьбы, послѣ того, какъ у меня на дворѣ колоколь пробилъ 12 часовъ, призывая всѣхъ служащихъ и рабочихъ къ обѣду, я увидѣлъ бѣгущихъ гурьбой дѣтишекъ изъ церковно приходской школы, помѣщающейся на моей землѣ, рядомъ съ церковью. Наша школа была выстроена прежнимъ владѣльцемъ моего имѣнія. Несмотря на достаточное количество отпускаемаго мною топлива, въ ней очень и очень

(*) Отрывокъ изъ «Писемъ изъ деревни»: Г. В. Ярмонкинъ. С.-Петербургъ. 1896 г. стр. 39—50. Перепечатывается по приказанію Его Преосвященства.

холодно. Кроме того, она несколько тѣсна. Этой школой пользуются дѣти трехъ деревень, изъ которыхъ одна отстоитъ на 1¹/₂ версты, а другая — на четыре. Во время сильныхъ морозовъ и заносовъ снѣга дѣти изъ этихъ двухъ деревень остаются ночевать въ школѣ и помѣщаются всѣ въ повалку въ очень тѣсной каморкѣ, отгороженной отъ собственно школьнаго помѣщенія. Учителями и руководителями этой школы состоятъ священникъ Леонидъ Николаевичъ Суворовъ и псаломщикъ Александръ Павловичъ Орловъ. Въ округѣ нашихъ трехъ деревень это — единственные создатели и устроители нашей жизни. Въ то время, когда житейское море шумитъ и волнуется, когда столичные «передовики», одинаково далекие и отъ неба и отъ земли, создаютъ свои проекты устройства Россіи, здѣсь «во глубинѣ ея» идетъ муравьиная работа — истинная основа жизни. Эти истинные создатели жизни работаютъ въ полѣ за сохой, ѣдутъ сами на водопой, проповѣдуютъ Божіе слово, учатъ дѣтей въ школѣ. Ихъ работа не видная, никому не замѣтная, не получающая и не ждущая ни откуда ни похвалы, ни одобренія, ни наградъ. Между тѣмъ, можно съ положительной увѣренностью сказать, что у насъ не найдется теперь ни одного мальчика и ни одной дѣвочки, которые были бы безграмотны. Это ли не заслуга нашихъ двухъ честныхъ тружениковъ, работающихъ на пользу общаго блага, гдѣ-то въ глуши, абсолютно безъ всякой матеріальной и нравственной поддержки?.. Ихъ труженическая и несомнѣнно полезная для общества и государства жизнь произвела на меня большое впечатлѣніе и напомнила мнѣ и о моихъ обязанностяхъ, лежащихъ на моей совѣсти, по отношенію къ нашей школѣ. Много я читалъ о школѣ вообще и о типахъ школъ въ частности. Одни пишутъ, что нужны церковно-приходскія школы, другія — земскія, третіи доказываютъ, что все равно какого будутъ типа школы, лишь бы онѣ были. Теперь изъ міра воображаемаго, создаемаго болѣе или менѣе логическими умозаключеніями различныхъ писателей, я волею судебъ перенесенъ къ дѣйствительности — стою передъ дѣйствительной, а не воображаемой школой. Передо мной — ветхая, деревянная постройка, голодные и холодные дѣти и два труженника, неустано и безропотно рабо-

тающіе надъ дѣломъ образованія народа. Естественно, что вся эта неподкрашенная дѣйствительность, столь непохожая на громкія фразы «передовиковъ» о народномъ образованіи, заставила меня призадуматься и поставить себѣ прежде всего вопросъ, что такое школа? — Безразлично ли подъ чьимъ руководствомъ она будетъ, или же она должна быть непременно земская, или непременно церковно-приходская? Самая вредная, конечно, точка зрѣнія — это точка безразличія. Ни одинъ отецъ, сколько нибудь любящій своихъ дѣтей, не скажетъ, что ему безразлично, кто будетъ учителемъ его дѣтей, лишь бы былъ учитель. Не скажетъ потому, что ученье не всегда свѣтъ, что оно можетъ породить тьму гораздо большую, чѣмъ полное отсутствіе ученья. Это вѣрно въ особенности въ томъ случаѣ, если вмѣстѣ съ ученіемъ передается учителю и воспитаніе. Крестьянскія же школы представляютъ собою и единственную воспитательную среду, такъ какъ какое же воспитаніе можетъ быть въ крестьянской семьѣ — развѣ только отрицательное? Слѣдовательно, какимъ же образомъ я могу сказать, что для меня совершенно безразлично, кто будетъ учить и воспитывать крестьянскихъ дѣтей — земство или духовенство? Напротивъ, я долженъ совершенно опредѣленно знать *кто* будетъ учителемъ въ такой школѣ.

Остановливаясь надъ вопросомъ, *кто* долженъ быть руководителемъ школы, я естественно ставлю себѣ новый вопросъ: чѣмъ можетъ быть земство по отношенію къ школѣ? Намъ извѣстно, что земство, какъ органъ исполнительный, состоитъ изъ председателя и нѣсколькихъ членовъ и что крестьянскія школы отъ уѣзднаго города, т. е. отъ мѣста нахождения земской управы, отстоятъ на 20 и болѣе верстъ. Слѣдовательно, руководство дѣйствительное, а не номинальное для Земской Управы становится прямо невозможнымъ, такъ какъ гг. члены Управы настолько обременены своими земскими дѣлами, что объѣздить ввѣренныя имъ школы они могутъ не болѣе, какъ по одному разу въ годъ каждую изъ нихъ. Очевидно, что при такомъ положеніи не можетъ быть никакой рѣчи о руководствѣ школами со стороны членовъ Земскихъ Управъ. Школы, слѣдовательно, управляются

и крестьянскія дѣти образовываются и воспитываются тѣми учителями, которыхъ поставитъ Земская Управа. Каковъ этотъ учитель или учительница, какое они даютъ направленіе дѣтскимъ умамъ — никто не знаетъ и не можетъ знать, такъ какъ земство, повторяю, фактически лишено возможности провѣрять ихъ и слѣдить за ними. Такимъ образомъ, дѣло народнаго образованія — это всеобъемлющее дѣло, ввѣренно въ земскихъ школахъ судьбѣ: хорошъ учитель — хорошо, нѣтъ — и дѣтскіе умы коверкаются. Наконецъ, какая же логическая связь между земствомъ и школой? Почему земскіе дѣятели сдѣлались вдругъ педагогами, руководителями народнаго образованія? Очевидно, что эта связь установилась совершенно внѣшнимъ путемъ, не имѣющимъ никакого отношенія собственно къ дѣлу народнаго образованія. Земская Управа распсрягается земскими суммами денегъ, а для школы нужны деньги, а потому... рѣшено передать дѣло народнаго образованія земству. Этимъ объясняется, почему народныя школы не находятся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія или въ вѣдѣніи дворянства и т. п. Мосты и дороги, положимъ содержатся земствомъ, а потому и находятся въ вѣдѣніи земства; школы строятся и содержатся земствомъ, а потому... и должны находиться въ вѣдѣніи земства. Логика тѣмъ болѣе странная, что самое понятіе «земство» нѣчто совершенно неопредѣленное. Плательщики земскихъ повинностей являются рѣшительно всѣ сословія: и дворянинъ, и купецъ, и мѣщанинъ и крестьянинъ. Такимъ образомъ земство является всесословной единицей и дѣло народнаго образованія, слѣдовательно, ввѣряется чему-то неопредѣленному и случайному. Въ 25 номерѣ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» въ статьѣ „Земство и народное образованіе“ нѣкто Ф. говоритъ:

„Въ послѣдній періодъ дѣятельности земскихъ учрежденій возникъ особый и вполнѣ нежелательный типъ земскихъ дѣльцовъ, типъ болѣе извѣстный подъ именемъ — „земскихъ воротилъ“. Тяжелое и бѣдственное экономическое положеніе дворянства, бывшаго въ теченіе многихъ лѣтъ исключительнымъ представителемъ землевладѣнія въ уѣздѣ и губерніи, вызвало необходимость

перехода земельных владѣній къ пришлому въ уѣздѣ и губерніи элементу, который, будучи ничѣмъ не связанъ съ прошлымъ, всю свою дѣятельность сосредоточиваетъ на тѣхъ узкихъ личныхъ матеріальныхъ интересахъ, которые губятъ и самое дѣло, и самое достоинство земскихъ учреждений. Это не тѣ земскіе представители, которые съ первыхъ моментовъ дѣятельности земскихъ учреждений служили и служатъ донинѣ вполне безкорыстно цѣлямъ и интересамъ мѣстнаго населенія, бережно и заботливо ограждая народъ и крестьянство отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій, но это тѣ «воротилы», которые подъ покровомъ народныхъ интересовъ скрываютъ лишь свои личные и эгоистическія стремленія. Элементъ этотъ, воспитавшійся внѣ всякихъ традицій прошлаго, или вѣрнѣе съ презрѣніемъ и ненавистью отвергнувъ всякіе завѣты старины, строить защиту народныхъ интересовъ и мѣстнаго крестьянства на почвѣ того скрытаго кулачества и основъ народнаго благосостоянія, которыя, въ конечномъ результатѣ, скрываютъ лишь личный, узкій интересъ ихъ эгоистическихъ вождельній. Такіе „земскіе воротилы“ не только опасны, но прямо, вредны“.

Къ сожалѣнію, къ этимъ прекраснымъ словамъ, основаннымъ несомнѣнно прямо на жизненныхъ фактахъ, тотъ же г. Ф., видимо боясь поднять руку на яко бы либеральное учрежденіе — Земство, прибавляетъ, что оно можетъ быть полезно въ дѣлѣ народнаго образованія, если во главѣ этого дѣла станутъ «истинные земскіе дѣятели», а не пришлый элементъ земскихъ „воротилъ“. Такимъ образомъ начинается подраздѣленіе на „истинныхъ, земскихъ дѣятелей и „воротилъ“, съ выраженіемъ надежды, что „истинные“ преодолѣютъ „воротилъ“. Такая надежда не можетъ быть рѣшительно ни на чемъ основана, такъ какъ въ учрежденіи земства существуетъ противосамодержавное начало выборное и такъ какъ „воротилы“ несомнѣнно будутъ выбирать своихъ кандидатовъ, т. е. людей, которые „подъ покровомъ народныхъ интересовъ скрываютъ лишь свои личные, эгоистическія стремленія“. И вотъ, въ рукахъ такихъ-то „воротилъ“ будетъ святое, первостепенное, государственное дѣло народнаго

образования! Не есть ли это признакъ удивительнаго шатанія мысли, переживаемаго нами? Не знаю, для кого, но въ моемъ воображеніи сейчасъ же рисуется одинъ отставной солдатъ въ нашемъ уѣздѣ, по званію мѣщанинъ, по профессіи ростовщикъ, необразованный и наглый, который за руку здороваается и съ предсѣдателемъ Земской Управы, и съ предводителемъ дворянства, который отдѣлываетъ исправника, который (страшно сказать!) представляетъ собою въ механизмѣ нашей общественной и административной жизни силу! Мнѣ рисуется эта грязная „улица“, эта толпа, заключающая въ себѣ одни животные инстинкты, безъ всякаго даже намека на духовное начало, и слышу я, какъ мы приглашаемъ ее къ алтарю народнаго образования лишь бы была школа, лишь бы былъ соблюденъ флагъ либерализма! Ни одинъ вѣрующій въ Бога, любящій народъ, желающій развитія истинной свободы, не можетъ пропагандировать такія идеи, не можетъ выражать желанія, чтобы животные инстинкты и грязныя стремленія руководили бы нашей жизнью, устанавливали бы начала образования народа. Образование вообще и начальная школа въ частности— обоюдоострое оружіе, могущее одинаково вести какъ къ добрымъ, такъ и къ злымъ результатамъ. Наконецъ по какому же праву, положимъ, какой нибудь Царевококшайскъ будетъ поставлять мнѣ людей, получившихъ начальное образование у него? Вѣдь какой нибудь Иванъ или Федоръ, обучавшійся въ школѣ Царевококшайска, можетъ пріѣхать въ Петербургъ или въ какой либо другой городъ и занять тамъ то или другое положеніе. Слѣдовательно, вся аномалія его Царевококшайскаго начальнаго образования можетъ вредно отразиться въ моей жизни, т. е. въ жизни человѣка, ни въ чемъ неповиннаго въ неправильности даннаго ему образования. Если бы получившій начальное образование въ Царевококшайскѣ, оставался бы въ немъ на всю жизнь, то пусть бы и страдала отъ него жизнь царевококшайцевъ. Потомъ можно было бы сказать: „сами виноваты“. Но въ томъ-то и суть, что дѣло народнаго образования таково, что гдѣ бы оно ни олицетворялось, будетъ все-таки имѣть значеніе въ общемъ ходѣ государственной жизни. На него никакъ нельзя смотрѣть, какъ на частное дѣло

какогонибудь уголка Россіи — это дѣло общегосударственное. Но разъ оно дѣло общегосударственное, то какимъ же образомъ можно ставить его въ зависимость отъ случайныхъ направленій мысли того или иного уголка Россіи, отъ различныхъ Колупаевыхъ и Разуваевыхъ, которые теперь въ костюмахъ либерализма составляютъ собою «торжествующихъ свиней»? Необходима, слѣдовательно, система, общее руководящее начало, внѣ всякой зависимости отъ случайностей. Обращаясь къ этому «общему руководящему началу», необходимо вспомнить, что народная школа должна прежде всего имѣть воспитательное значеніе. Говорить объ образованіи, на примѣръ въ школахъ грамоты — даже смѣшно. Умѣнье писать кое-какія каракули и умѣнье читать одно печатное, да и то почти по складамъ, развѣ возможно называть образованіемъ? Съ другой стороны, если нѣкоторыя школы и выпускаютъ своихъ питомцевъ хорошо читающими и пишущими, да еще и съ знаніемъ Священнаго Писанія и началъ грамматики и ариѳметики, то и такое почти идеальное положеніе нельзя называть образованіемъ. Если въ его душу не положены начала нравственности и правды, то такое образованіе можетъ скорѣе принести вредъ, чѣмъ пользу. Они получаютъ возможность знакомиться съ печатнымъ матеріаломъ такъ называемой малой прессы или съ порнографическими журналами, а отсюда уже недалеко полное нравственное паденіе. Слѣдовательно, недостаточно того, чтобы научить человѣка читать и писать, а необходимо укрѣпить въ душѣ его сознаніе правды и справедливости и тѣмъ создать въ немъ противовѣсъ жизненной неправдѣ, встрѣчающейся съ нимъ въ томъ или иномъ видѣ. Только въ этомъ случаѣ отъ начальнаго образованія, даваемого въ школахъ крестьянскимъ дѣтямъ, можно ожидать положительныхъ результатовъ и для ихъ умственнаго просвѣтленія, и для ихъ жизненныхъ отношеній къ другимъ людямъ. Но этого возможно достигнуть лишь только тогда, когда на школу мы будемъ смотрѣть, какъ на воспитательное учрежденіе, а не какъ на образовательное. Знаніе Священнаго Писанія, ариѳметики до дробей, умѣнье хорошо читать и писать должны послужить глав-

нымъ образомъ для нравственнаго просвѣтлѣнія души, для пробужденія сознательнаго религіознаго чувства и для признанія своихъ обязанностей предъ Богомъ и людьми. Вообще начальное образованіе не можетъ быть само собою *цѣлью*: а можетъ быть только *средствомъ* воспитанія характера и человѣка.

Становясь на эту точку зрѣнія, мы естественно должны поставить себѣ вопросъ — кому же можетъ быть ввѣрено воспитаніе крестьянскихъ дѣтей? Пришлому ли и совершенно для насъ неопредѣленному и въ большинствѣ случаевъ молодому элементу народныхъ учителей и учительницъ, или совершенно опредѣленному для насъ элементу — сельскому священнику? Я не говорю о томъ, *кто* долженъ учить: если школа въ состояніи имѣть отдѣльнаго учителя, то и слава Богу, но я говорю о томъ, кому должны быть ввѣрены надзоръ, попеченіе, руководство и вообще главное и полное распоряженіе школой. Конечно, священнику и больше никому. Въ этомъ случаѣ идея К. П. Побѣдоносцева церковно-приходскихъ школъ есть одна изъ величайшихъ идей государственной жизни Россіи, для осуществленія которой еще не пришло время. Когда разсѣется туманъ, окутавшій лучшіе умы Россіи и спустившійся къ намъ вмѣстѣ съ дѣйствительной идеей освобожденія, тогда мы поймемъ, что истинная свобода — свобода духа, что она зиждется на внутреннемъ перерожденіи человѣка, на нравственномъ его міровоззрѣніи и на религіозномъ чувствѣ. Форма свободы, внѣшнее ея проявленіе, столь усердно пропагандируемая евреями, могутъ повести къ разбою, къ Панамѣ, къ газетному шантажу, но не къ той священной свободѣ, которая прогрессируетъ жизнь, просвѣтляетъ умственно и нравственно человѣка и ведетъ къ пониманію Творца и Его святаго мірозданія.

Если вы ввѣряете священнику паству, церковь и вообще духовную сторону жизни крестьянина, то какое же вы имѣете разумное основаніе отстранить его отъ руководства первоначальнымъ образованіемъ и воспитаніемъ крестьянскихъ дѣтей? Или: вы только *терпите* существованіе церкви и духовенства, или: вы не признаете основы христіанства — главными основами про-

гресса человѣческой жизни, или: наравнѣ съ социалистами вы признаете въ христіанствѣ только одну рационалистическую сторону, игнорируя и вѣру, и чувство, или, наконецъ, вы живете только для того, чтобы ѣсть и пить и въ достиженіи комфорта и честолюбивыхъ замысловъ находите всю задачу своей жизни?... Во всѣхъ этихъ случаяхъ, конечно, мысль моя о должествующемъ бытіи значеніи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія не найдетъ отклика въ вашей душѣ. Но если задача человѣческой жизни существуетъ для вашего сердца и вашего мышленія, и если вы эту задачу понимаете въ нравственномъ просвѣтленіи души, то вы должны будете согласиться съ тѣмъ, что дѣло народнаго образованія имѣетъ первенствующее значеніе жизни государства, и что оно должно имѣть характеръ воспитанія „человѣка“ и должно быть вручено духовенству. Денежныя средства земства есть средства всѣхъ, а потому, если земскія школы перейдутъ въ вѣдѣніе духовенства, то въ этомъ актѣ не будетъ нарушенія ничьихъ правъ. Хозяйственная сторона школьнаго дѣла пусть будетъ въ вѣдѣніи земства; но образовательная и воспитательная должна всецѣло перейти къ сельскимъ священникамъ. Они должны быть въ этомъ отношеніи полными распорядителями школьнаго дѣла, и всѣ народныя учителя и учительницы всецѣло должны перейти въ распоряженіе священниковъ.

Лучше не открывайте школъ, чѣмъ тѣ школы грамоты, въ которыхъ являются учителями различные пропойцы, пройдохи, отставные солдаты и т. п. Такими школами можно принести одинъ только вредъ. Мы перестаемъ думать о *качествѣ* школъ, а начинаемъ увлекаться ихъ *количествомъ*, совершенно не понимая всей безцѣльности и бессмысленности подобнаго увлеченія.

Много разъ приходилось читать восторженные статьи о развитіи у насъ дѣла народнаго образованія, о все увеличивающемся количествѣ народныхъ школъ, о сотняхъ тысячъ учащихся и т. д., съ прибавленіемъ чрезвычайныхъ похвалъ „энергическимъ дѣятелямъ“, организующимъ то тамъ, то въ другомъ

мѣстѣ начальныя школы. И вотъ, заинтересованный, главнымъ образомъ, результатностью этихъ школъ, я взялъ письмо одной дѣвушки, окончившей народную школу, къ ея сестрѣ. „Миліе сесріче пісу тебѣ письмо“ — такъ начиналось письмо. Но и это я прочелъ послѣ чрезвычайныхъ усилій, такъ какъ передо мною были собственно не буквы, а какія то каракули, которыхъ до конца я уже не могъ одолѣть. Не знаю: возможно ли называть это образованіемъ, и есть ли какое либо основаніе дѣлать различіе между одной подобно грамотной сестрой и другой совершенно безграмотной? Мнѣ кажется, что положеніе безграмотной во всякомъ случаѣ лучше, такъ какъ у нея не отнималось, по крайней мѣрѣ, время на подобное совершенно бессмысленное и безцѣльное „образование“.

Мнѣ кажется, что только та школа имѣетъ право на существованіе, которая соотвѣтствуетъ слѣдующей программѣ и слѣдующимъ условіямъ:

1) **Ветхій и Новый Завѣтъ.** Точныя фотографическіе снимки въ большихъ литографированныхъ картинахъ со всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходили событія изъ Священной Исторіи, должны быть разосланы во всѣ народныя школы и повѣшены на стѣнахъ. Точно также должны быть разосланы и повѣшены картины изъ жизни и чудесъ Іисуса Христа. Такое наглядное представленіе Священной исторіи съ большей силой запечатлѣвается въ дѣтскихъ умахъ и получаетъ видъ дѣйствительности, тогда какъ теперь она просто зазубривается, не оставляя совершенно никакого впечатлѣнія. При теперешней системѣ преподаванія Священной Исторіи дѣти готовы видѣть въ ней сказку, которую, къ сожалѣнію ихъ, они еще должны зазубривать.

2) **Хоровое пѣніе.** Ничего не можетъ быть грустнѣе, когда сельская церковь лишена совершенно пѣвчихъ. Между тѣмъ контингентъ этихъ пѣвчихъ можетъ получаться только изъ крестьянскихъ дѣтей. Введеніе хорошаго пѣнія въ школахъ является, такимъ образомъ, безусловной необходимостью для правильной церковной службы и для цѣльности того впечатлѣнія, которымъ такъ дорога Православная Церковь.

3) Умѣнье хорошо читать и писать и начальныя основанія грамматики.

4) Ариѳметика. Знаніе первыхъ 4 дѣйствій отвлеченныхъ и именованныхъ чиселъ.

5) При школь должна быть образована библіотека состоящая изъ тѣхъ въ 1¹/₂ коп. и въ 3 коп. изданій «Общественной пользы», которыя состояются изъ прекрасныхъ рассказовъ лучшихъ нашихъ авторовъ. Подобная библіотека столь же необходима, какъ и школа. Дѣло въ томъ, что я встрѣчалъ много крестьянъ, которые были когда-то грамотны, а съ теченіемъ времени совершенно забыли грамоту только потому, что по выходѣ изъ школы, имъ не приходилось ни читать, ни писать. Между тѣмъ желаніе то безспорно въ нихъ проявляется. Когда я привезъ съ собою такія изданія, (до 200 штукъ) то ко мнѣ постоянно являлись крестьянскія дѣти съ просьбой дать имъ почитать и, прочитавъ одну, они возвращали ее и брали другую.

Только такія школы и могутъ быть допускаемы. Если не хватить денегъ для созданія такого рода школь, то пусть ихъ лучше въ десять разъ будетъ меньше, чѣмъ такъ называемыя теперешнія школы грамоты, которыя собственно говоря, хороши только для отвода глазъ, для успокоенія совѣсти и для составленія докладовъ или передовыхъ статей о „энергической дѣятельности“ и „развитіи народнаго образованія въ Россіи“.

Вообще дѣло народнаго образованія—первое основаніе государственной жизни. Каково будетъ это основаніе, такова будетъ грядущая къ намъ жизнь. Строить это основаніе на *одной* грамотности—вопіющій абсурдъ. Это равносильно дачъ ребенку ножа, не объяснивъ ему, что можно дѣлать этимъ ножомъ, чего нельзя. Если мы находимъ, что «грамотность» полезна, то въ то же время необходимо созданіе какого нибудь устоя для этой грамотности, необходимо прежде чѣмъ учить человѣка грамотѣ, поставить себѣ вопросъ; «для чего»? Такъ какъ одна грамота не можетъ дать ни міровоззрѣнія, ни критеріума уму человѣка, такъ какъ для этого необходимо *дальнѣйшее* образованіе, а

этого образованія мы не въ силахъ дать, то единственнымъ ус-
тоемъ въ этой стадіи развитія человѣка можетъ быть *Священ-
ное Писаніе*, на которомъ и должна быть исключительно со-
средоточена первоначальная грамотность народонаселенія. Поэто-
му если возможно вообще открывать въ жизни государства шко-
лы грамоты, то они безусловно должны быть церковно-приход-
скими, т. е. находиться подъ однимъ и исключительнымъ ру-
ководствомъ и вліяніемъ священника. Слѣдовательно школа гра-
моты должна быть построена на этомъ базисѣ, т. е. что одно-
временно съ преподаваніемъ грамоты должно преподаваться Свя-
щенное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, для чего и должны
быть употреблены всѣ силы и средства, которыми можетъ рас-
полагать данная школа. Мы тогда будемъ имѣть предъ собою
нѣчто цѣльное и опредѣленное и будемъ создавать въ этихъ
новыхъ нарастающихъ поколѣніяхъ, въ ихъ душахъ противовѣсь
безнравственному теченію жизни, пьянству, разврату, и вообще
неправдѣ:

Я ни слова не говорю *противъ* образованія вообще; я го-
ворю только о *качествѣ* даваемого нами образованія.

Какъ ни удивительно, но, наканунѣ ХХ-го столѣтія, на-
ходятся такіе публицисты, которые доказываютъ, что образова-
ніе не нужно, или такіе, которые утверждаютъ, что въ Россіи
слишкомъ много образованныхъ людей.

Къ несчастію, мы переживаемъ тяжелое время; когда об-
щество больно, когда всякая нелѣпость, какъ въ области фак-
товъ, такъ и въ области думъ и словъ, является возможной.
Въ такое время приходится доказывать то, что само собою яс-
но и понятно при здоровомъ состояніи общественнаго организма.

Обратимся же къ этимъ доказательствамъ. «Зачѣмъ жи-
ветъ человѣкъ, въ чемъ заключается Божественное предопредѣ-
леніе человѣческой жизни?» — вотъ вопросъ, который естественно
возникаетъ въ умѣ каждаго образованнаго человѣка, когда онъ
находится подъ вліяніемъ чудной красоты окружающаго его мі-
ра, или когда жизненные условія въ томъ или иномъ видѣ за-
ставляютъ его подумать о цѣли его существованія. Вопросъ этотъ,

конечно, такъ и остается вопросомъ, и цѣль нашего существованія, какъ и самое бытіе представляютъ тайну, непостигаемую нами, по крайней мѣрѣ при настоящемъ развитіи человѣка. Но есть такого рода явленія въ жизни нашей, которыя уже и теперь намъ могутъ быть понятны, которыя мы можемъ сознавать, и существованіе которыхъ отрицать невозможно.

Это явленіе — *стремленіе къ познанію*.

Кто можетъ отрицать, что въ самой природѣ человѣка лежитъ стремленіе къ познанію? Дикарь съ недоумѣніемъ взираетъ на чудныя, небесныя свѣтила, и въ его младенческомъ умѣ возникаютъ вопросы: зачѣмъ и для чего существуютъ эти свѣтила, отчего они такъ ярко свѣтятъ, отчего грѣетъ солнце, и почему звѣзды такъ чудесно ласкаютъ нашъ взоръ? Бурныя волны бушующаго моря увлекаютъ съ собою пытливый умъ на дно морское, увлекаютъ въ безконечную даль, къ таинственнымъ берегамъ, къ неизвѣданнымъ странамъ. Страшные ураганы, несущіеся черезъ моря, лѣса и земныя обиталища, грохочущій громъ и ослѣпительная молнія наполняютъ ужасомъ душу человѣка и заставляютъ его задумываться предъ этими поражающими явленіями природы. Но ужасъ смѣняется радостью, добрымъ настроеніемъ, когда передъ глазами человѣка раскрывается прекрасная гармонія природы, когда неизъяснимый говоръ тѣхъ же волнъ или пѣніе птицъ, или шелестъ листьевъ, тихо бѣгущаго вѣтерка невѣдомыми путями производятъ чарующее впечатлѣніе на душу его. И задумывается человѣкъ и размышляетъ. По мѣрѣ своего размышленія онъ начинаетъ хотя отчасти понимать тотъ великолѣпный міръ который раскрывается предъ его глазами, начинаетъ понимать силы при оныхъ и эксплуатировать ихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ начинаетъ прозрѣвать, что въ этомъ великолѣпномъ видимомъ мірѣ человѣкъ составляетъ вѣнецъ творенія, что ему одному дано средство къ прозрѣнію Бога, что ему одному дана духовная жизнь. И все это онъ понялъ только благодаря своему развитію и *образованію*, какъ средству для этого развитія. Развѣ дикарь можетъ имѣть правильное представленіе о Богѣ, и *развѣ можно познать Бога, и познавши его творенія?*

Такимъ образомъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что стремленіе къ развитію, а слѣдовательно, и къ образованію присуще самой природѣ человѣка, т. е. вложено въ него Самимъ Творцомъ и, слѣдовательно, всякій идущій противъ этого основного элемента человѣческаго бытія или не споспѣшествующій развитію этого элемента, идетъ противъ природы человѣка, противъ велѣнія Творца, противъ Самого Бога...

Развѣ ктонибудь можетъ возражать противъ этого положенія? Развѣ есть такой логическій путь мышленія, слѣдующему которому можно доказывать противное? Кто можетъ сказать, что стремленіе къ развитію, а слѣдовательно и къ образованію не вложено Самимъ Творцемъ въ нѣдра человѣческаго организма?

Предъ нами стоитъ культура съ ея много тысячами лѣтъ прогрессивнаго развитія человѣка. Откуда же взялась эта культура, это поступательное шествіе человѣческаго генія? Откуда многовѣковой густолиственный дубъ, какъ не изъ зерна, положеннаго въ землю? Слѣдовательно, нужно зерно, чтобы изъ нѣдръ земного шара явилось чтонибудь на свѣтъ Божій, и нужно зерно, вложенное Самимъ Творцомъ въ нѣдра человѣческаго организма, чтобы явилась эта поражающая и приводящая насъ въ изумленіе культура народовъ.

Народное просвѣщеніе и его основные принципы.

„Московскія Вѣдомости“ имѣютъ, къ счастью, въ средѣ своихъ читателей, слой зрѣлыхъ и просвѣщенныхъ умовъ, не принадлежащихъ къ той „толпѣ“, на свойства которой рассчитаны политиканскіе приемы борьбы нашихъ противниковъ. Мы не имѣемъ поэтому надобности задерживаться на опроверженіи несообразныхъ выдумокъ, взводимыхъ на насъ. Но мы считаемъ важнымъ противопоставить ведущейся нынѣ тенденціозной агитаціи изложеніе тѣхъ принциповъ, которыми мы руководствуемся въ отношеніи народнаго образованія, и которые, по нашему убѣжденію, суть именно здравые государственно-культурные принципы просвѣщенія.

Эти принципы, въ основѣ, одинаковы, касается ли дѣло высшаго университетскаго образованія, средней ли школы, — или начальной народной. *Количественная* широта разлитія просвѣщенія составляетъ великое благо страны, — предметъ горячихъ пожеланій всякаго патріота, и — одну изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго попеченія. Но мы не должны забывать, что такая необходимость *количественнаго* разлитія просвѣщенія желательна лишь по благодѣтельному *качеству* его. Если намъ начнутъ искажать самое *качество* его, то просвѣщенія уже нѣтъ, — а количественное распространеніе нѣкоторой его фальсификаціи не только не желательно, но прямо вредно.

Въ чемъ же состоитъ эта необходимая качественная сторона *просвѣщенія*? Она состоитъ въ выработкѣ развитаго ума, зрѣлаго, самостоятельнаго, способнаго къ работѣ и къ дальнѣйшему повышенію. Такой умъ долженъ быть вооруженъ необходимыми знаніями, но именно достаточно *серіозно* и *глубоко*. Только при достиженіи этого, мы получаемъ *просвѣщеніе*. Верхоглядство, начинка неразвитаго ума кое-какими клочками обрывочныхъ, тенденціозно подобранныхъ свѣдѣній, — даетъ странѣ лишь толпу легкомысленныхъ болтуновъ, рабовъ чужой партіонной указки, а вовсе не людей просвѣщенныхъ. Такая толпа — по существу, глубоко невежественна, и размноженіе ея было бы лишь увѣковѣченіемъ невежества. Посему, ни въ одной отрасли школьнаго образованія, отъ школы высшей до начальной, — задачи истиннаго *просвѣщенія* не имѣютъ болѣе вреднаго врага, какъ стремленіе къ обученію легковѣсному и верхушечному.

Для того, чтобы этотъ врагъ не могъ проявляться и разрушать культурное значеніе школы, мы, по необходимости, должны собразоваться въ дѣлѣ *количественной* широты школьнаго образованія со средствами страны, обезпечивъ ей *качественную* высоту. Предположимъ, для примѣра, что возникаетъ проектъ учрежденія въ Россіи 20 новыхъ университетовъ. Безъ сомнѣнія, въ сколько нибудь знающіе размѣры нашихъ ученыхъ силъ, способныхъ поставить молодыхъ людей на урѣвень современной науки, — скажутъ единогласно, что это были бы не университеты, а простая

пародія высшей школы, не только не полезная, но прямо вредная. То же самое относится къ образованію среднему, котораго количественное разширеніе также обусловливается средствами страны къ поддержанію надлежащей качественной высоты. То же самое относится и къ образованію *начальному*.

Только люди того поверхностнаго образованія, которое столь распространено среди нашей интеллигенціи, могут думать, будто бы *начальная школа* не имѣетъ предъ собой никакихъ глубокихъ *просвѣтительныхъ* задачъ. Они воображаютъ, что достаточно грамотности, да немножко ариѳметики, да кой какихъ отрывочныхъ свѣдѣній по «естествовѣденію» и т. д. — и дѣло начальной школы исполнено! На самомъ дѣлѣ, задача начальной школы по существу гораздо сложнѣе. Начальная школа неизбежно есть орудіе той или иной *выработки* учащихся въ ней, и, если бы государство забыло объ этомъ, при установкѣ начальной школы и не обеспечило бы *хорошей* выработки учащихся, то изъ этого получилось бы лишь то, что начальная школа стала бы разсадникомъ *вредной* выработки ихъ. Она только расплодила бы въ самой массѣ народа привычки самоувѣреннаго верхоглядства, при которомъ масса народа становится столь легкой добычей всякой недобросовѣстной эксплуатаціи.

Дѣло начальной школы, не забывающей своихъ *просвѣтительныхъ* задачъ, потому даже болѣе сложно, нежели дѣло школы высшей. Имѣя въ своемъ распоряженіи лишь сравнительно самое краткое время обученія, — имѣя затѣмъ въ виду, что этимъ обученіемъ большинство школьникова такъ и закончить свое образованіе, начальная школа должна особенно осторожно и проницательно опредѣлить, какія *просвѣтительныя* начала могутъ дать ей возможность въ столь короткое время заложить въ учащихся прочныя основы дальнѣйшаго развитія?

Такою основой для начальнаго образованія составляетъ только почва *церковно-религіозная*.

Мы говоримъ не просто религіозная, а *церковно-религіозная*, потому, что въ дѣлѣ просвѣщенія государство не можетъ упускать изъ вниманія и тѣхъ сторонъ его, на коихъ вырастаетъ граждан-

ское развитіе человѣка. Историческія судьбы Россіи были таковы, что наше національное сознаніе, опредѣлившее какъ соціальныя отношенія, такъ и государственныя, — сложилось на основѣ *церковной*. Вотъ почему мы видимъ въ послѣдствіи, въ явленіяхъ самой свѣжей современности, что забвеніе, или ложное пониманіе духа церковности, какъ въ средѣ образованныхъ людей, такъ и въ самой народной массѣ (въ различныхъ видахъ сектантства), неизмѣнно сопровождается отреченіемъ и отъ русскихъ національныхъ основъ. Забвеніе или отреченіе отъ церковности у насъ постоянно является основой національнаго отщепенства. Вотъ почему мы настаиваемъ на *церковно-религіозномъ* характерѣ начальнаго просвѣщенія.

Ошибался бы тотъ, кто изъ этого заключилъ бы, что мы жертвуемъ требованіями *педагогическими*. Совершенно наоборотъ: они-то насъ и приводятъ къ предпочтенію школы *церковно-приходской*. Педагогическія требованія побуждаютъ, для достиженія развитія личности, искать для нея наиболее удобной среды. Развитія отвлеченнаго отъ дѣйствительности — не бываетъ. Это — *poisens*. Отрывая воспитывающагося отъ живой среды, мы этимъ не помѣщаемъ его въ сферу «общечеловѣческую», какой и пѣтъ на свѣтѣ, но лишь помѣщаемъ его въ среду отщепенцевъ отъ этой живой дѣйствительности. Именно, для наилучшаго развитія личности, она должна быть въ начальномъ воспитаніи помѣщена въ ту обстановку, изъ которой развивается нравственная историческая сила даннаго народа. Такую обстановку даетъ и национальная церковно-религіозная основа. Вотъ почему мы стоимъ за *церковно-приходскую* школу, закладывающую начало просвѣщенія на лучшихъ идеалахъ народа, дающую прочныя основы развитію учащагося, который, оставшись, въ отношеніи школьнаго образованія, даже только съ этимъ элементарнымъ обученіемъ, вырастаетъ не полубразованнымъ, не верхоглядомъ, а лишь *мало* образованнымъ, но получившимъ твердыя основы своего дальнѣйшаго развитія. Если же онъ получаетъ возможность продолженія своего школьнаго образованія, этотъ прочный фундаментъ сослужитъ ему еще болѣе важную службу, и, сохранивъ тотъ же серьезно сложившійся типъ ума, — дастъ ему возможность сознательно овладѣть

высшимъ знаніемъ. Такимъ образомъ, церковно-религіозное просвѣщеніе должно ложиться въ основу всего нашего образованія, а тѣмъ болѣе для школы *народной*, воспитанники которой въ большинствѣ случаевъ дальнѣйшей школы проходить не могутъ.

Установивъ этотъ пунктъ, мы, не имѣемъ почти и надобности прибавлять, что разъ сохраняется здоровая основа, обеспечивающая доброе *качество* просвѣщенія, — мы за симъ желаемъ *количественнаго* его разлитія въ возможно широкихъ размѣрахъ. Мы желали бы, чтобы вся Россія была покрыта цѣлою сѣтью начальныхъ школъ, но именно *этого* типа, единственнаго, при которомъ начальная школа сохраняетъ значеніе орудія чистаго просвѣщенія.

Однако и въ отношенія школы церковно-приходской сохраняется свою силу раньше высказанное соображеніе о зависимости между широтой разлитія просвѣщенія и количествомъ просвѣщающихъ силъ. Церковно-приходская школа развивается очень быстро. Никто не сомнѣвается (а особенно *ея враги*) въ томъ, что очень скоро она въ состояніи охватить *всю* Россію и создать, такимъ образомъ, почву для возможности всеобщаго или даже общепязательнаго народнаго обученія. Именно, въ предвидѣніи этого исхода, *quasi* защитники просвѣщенія, ищущіе въ начальной школѣ орудіе «эволюціи» Россіи на чуждыхъ началахъ, — именно изъ-за этого они и хлопочатъ *теперь* о введеніи общаго начальнаго обученія, пока церковно-приходская школа еще не имѣетъ на это возможности. Мы, стоя за *просвѣщеніе* народа, а не за какія нибудь партійныя «эволюціи», напротивъ, желаемъ такого количества начальныхъ школъ, какое можно нынѣ имѣть, *не жертвуя качествомъ просвѣщенія*. Мы полагаемъ, что вниманіе государства и общества должно быть направлено на быстрѣйшее развитіе средствъ церковно-приходской школы, на выработку персонала ея дѣятелей и т. п. По мѣрѣ этого развитія, должно требовать увеличенія числа школъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не вооружатъ *весь* народъ орудіемъ начальнаго образованія. Послѣ этого, наступитъ періодъ расширенія программъ начальной школы. Но все это количественное и наступательное движеніе ни на минуту не должно забѣгать за предѣлы, гдѣ пришлось бы жертвовать *качествомъ* школы.

Вотъ наша точка зрѣнія, наша программа дѣйствія. Мы знаемъ, что фальшивые яко бы «друзья» школы, подъ флагомъ школьнаго дѣла преслѣдующіе совсѣмъ инныя цѣли, — и на этотъ разъ будутъ все таки извращать наши взгляды. Мы знаемъ, что и бульварные публицисты будутъ тянуться за ними въ тѣхъ же извращеніяхъ. Но это, надѣмся, не помѣшаетъ понять и оцѣнить наши взгляды той серіозно-просвѣщенной долѣ русскаго общества, мнѣніе которой единственно заслуживаетъ вниманія сферъ, руководящихъ судьбами русскаго просвѣщенія. (Моск. Вѣд.).

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА

Н. С. БРАТОЛЮБОВА,

преподавателя Самарской Духовной Семинаріи:

ТОЛКОВАНІЕ

на посланіе св. Ап. Павла къ Евреямъ,

ПО ЗИГАБЕНУ.

Выписывать можно изъ Семинаріи. **Цѣна 1 рубль.**

Отзывъ о книгѣ г. Братолюбова,

составленный архимандритомъ Филиппомъ, ректоромъ Самарск. Дух. Семин.

„Трудъ г. Братолюбова, какъ показываетъ самое его заглавіе, есть свободный переводъ толкованія Зигабена на посланіе св. Ап. Павла къ евреямъ съ дополненіями по мѣстамъ самого переводчика, на основаніи православно-богословскихъ пособій. Несмотря на то, этотъ трудъ весьма полезный для науки православной герменевтики, такъ какъ въ настоящее время подробнаго — стихъ за стихомъ, слово за словомъ — толкованія на данное посланіе не имѣется на русскомъ языкѣ, кромѣ толкованій св. Іоанна Златоуста и блаж. Теодорита, творенія которыхъ нынѣ — библиографическая рѣдкость. Толкованія Зигабена основано на толкованіяхъ св. Отцовъ и отличаются сжатостію и ясностію, такъ что переводъ толкованій Зигабена совершенно замѣняетъ толковательные труды св. Іоанна Златоуста и блаж. Теодорита, въ иныхъ мѣстахъ превосходя ихъ. При переводѣ толкованій Зигабена авторъ-переводчикъ имѣлъ въ виду

кривотолкованія посланія къ евреямъ со стороны сектантовъ раціоналистическаго и мистическаго направленій и ввелъ въ свой трудъ полемическій элементъ. Авторъ очень разборчивъ и строгъ богословски: нѣкоторыя мѣста Загабена (напр., его разсужденія и вычисленія по поводу выраженія 9—26 „въ кончану вѣковъ“) онъ благоразумно опускаетъ, иныя замѣняетъ другими (4—12). Въ виду недостаточности у насъ толкованій на посланіе къ евреямъ, трудъ Братолюбова является очень полезнымъ и для пастырей церкви, которымъ приходится имѣть дѣло съ севопросниками сектантами, и для воспитанниковъ Семинаріи въ качествѣ пособия по изученію посланія св. Ап. Павла къ евреямъ“.

О продолженіи въ 1896 г. изданія въ г. Одессѣ
періодическаго духовнаго листка

Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской.

Движимый желаніемъ вмѣстѣ съ молитвою служить духовному назиданію Русскаго народа, при посредствѣ его же вещественныхъ даровъ, Русскій на Аѳонѣ Общежительный Скитъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго предпринялъ въ 1887 году изданіе въ гор. Одессѣ періодическаго духовнаго листка подъ названіемъ «Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской». Непрерывно съ тѣхъ поръ ведя это изданіе, Скитъ имѣетъ продолжать оное и въ 1896 году, по той же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, по какой изданіе было ведено въ теченіи предшествующихъ девяти лѣтъ.

Въ составъ изданія будутъ входить:

1. Выписки изъ священнаго Писанія по разнымъ предметамъ вѣры и нравственности христіанской, имѣющія отношеніе къ воспоминаемымъ св. Церковью событіямъ изъ истори нашего спасенія, а также наставленія изъ Библии, вызываемыя потребностями нашего времени. Выписки это будутъ печатаемы въ два столбца по славянскому и русскому текстамъ изъ изданной Святѣйшимъ Синодомъ Библии.

2. Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго текста, если окажется таковой въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою

(какъ, наприм., въ трудахъ профессора СПБ. академіи Ловягина, въ журналѣ „Душеполезнаго чтеніе“ и т. п.).

3. Выписки изъ твореній св. Отець Церкви, вызываемыя потребностями нашего времени по переводнымъ изданіямъ въ различныхъ духовныхъ журналахъ, бывшимъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

4. Выписки изъ произведеній русскихъ богослововъ и благочестивыхъ писателей, преимущественно позднѣйшаго времени.

5. Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ мужей и женъ, вызывающія размышленія христіанина о дѣлахъ благодати Божіей въ спасеніи грѣшника, въ ободреніи и укрѣпленіи ищущаго духовнаго совершенства и въ прославленіи угольниковъ Божіихъ.

6. Сказанія о проявленіи благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашенныхъ въ печати извѣстій.

7. Описаніе особенныхъ торжественныхъ праздниковъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.

8. Краткія размышленія и поученія духовнаго содержанія, имѣющаго цѣлю назиданіе ближняго.

9. Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ, а также храмовъ, обителей, священныхъ предметовъ богопочитанія и иныхъ памятниковъ общепризнанной христіанской святыни въ нашемъ отечествѣ и внѣ онаго (съ рисунками).

10. Жизнеописанія іерарховъ, подвижниковъ и дѣятелей вертограда христіанскаго Грековосточныя и Россійскія церкви.

11. Текущій мѣсяцесловъ.

12. Библиографическіе указатели и объявленія о выходѣ книгъ и изданій церковнаго, духовнаго и нравственнаго содержанія.

Изданіе будетъ выходить разъ въ мѣсяць, въ первой половинѣ мѣсяца, въ объемѣ 5—6 печатныхъ листовъ.

Цѣна на голъ три рубля, на $\frac{1}{2}$ года—1 р. 50 к. и на $\frac{1}{4}$ года 75 коп., съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу на подворьѣ русскаго на Афонѣ Свято-Андреевскаго общезительнаго скита, Рыбная ул. д. № 58, довѣренному скита.

Редакторъ Инспекторъ Одесской Дух. Семинаріи В. Анисимовъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

САМАРСКАЯ КОНТОРА

КОСТРОМСКОГО ПОМЪЩИКА

Владиміра Федоровича

ЛУГИНИНА,

имѣеть на Самарской пристани большой запасъ строевого — еловаго и сосноваго лѣса отъ сплава изъ собственныхъ Ветлужскихъ имѣній, Костромской губерніи, извѣстнаго высокимъ качествомъ по чистотѣ и плотности древесины.

Торговля производится: оптовая, въ навигаціонное время, изъ плотовъ съ воды (караванъ противъ Аннаевской дачи) и розничная балками и тесинами всѣхъ сортовъ изъ постоянныхъ складовъ на Волжской пристани № 3 и 6 и за р. Самаркой, рядомъ съ Паньшинымъ.

Торговля поставлена на началахъ безусловной добросовѣстности, гарантирующей довѣріе покупателей отъ злоупотребленія.

Управляющій по довѣренности Лугинина И. Марковъ.

МАГАЗИНЪ

КОЗЬМЫ ГОЛОВКИНА СЫНА

Ново-Соборная улица, телефонъ № 4-й

ЧАЙ кяхтинскій первосборный уро-
жая 1895 года подъ казенной
бандеролью, собствен. развѣса.

Сахаръ сѣвскій, пудами 6 руб.
фунтами 15 к.

МАСЛО ДЕРЕВЯННОЕ для лампадъ
галлипольское
лучшее, отстоянное, 30 коп. фунтъ.

ВОСКЪ, ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ пчѣли-
наго воска по 30 руб. за пудъ.

ФАРФОРЪ, ФАЯНСЪ, ХРУСТАЛЬ,
чайныя приборы на 12 перс. 2 р. 75 к.

**ЗАГРАНИЧНАЯ ЭМАЛИРОВАННАЯ
ПОСУДА** въ большомъ выборѣ.

МЕЛЬХИОРОВЫЯ ВЕЩИ для подар-
ковъ аб-
риксъ Фраже, Норбливъ-Бухъ.

Самовары, кофейники, под-
варки, утюги духовые, мясорѣзки, но-
жи и вилки столовыя, клеенка на-
стольная, мазь для щетки, ковры,
стѣнные часы, сундуки.

КЕРОСИНОВЫЯ КУХНИ „ПРИМУСЪ“.

Мебель: СКЛАДЪ ВѢНСКИХЪ
СТУЛЬЕВЪ

Фабрикъ: Бр. Тонетъ, Бр. Конъ, Вой-
цѣховъ.

ЗЕРКАЛА, ТУАЛЕТЫ, буфеты, коммо-
ды, гардеробы,
письменные столы, ломберные и сто-
лонныя, этажерки и проч. Мраморныя
умывальники.

ЖЕЛѢЗНЫЯ КРОВАТИ И МАТРАЦЫ.

Обои въ разнообразномъ боль-
шомъ выборѣ.

Полное домашнее хозяйство.

ВСЕВОЗМОЖНАЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ.

ИКОНЫ и КЮТЫ; приѣмъ заказовъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ.“

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ, № 37.

Основной и запасные капиталы 25.000,000 РУБЛЕЙ.

Общество заключаетъ:

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

строений всякаго рода: въ томъ числѣ церквей, домовъ церковно-служителей, попечителей, сельскихъ школъ, движимаго имущества и товаровъ по умѣреннымъ преміямъ.

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

на рѣкахъ и моряхъ, по желѣзнымъ и грунтовымъ дорогамъ, страхованіе корпусовъ судовъ.

Страхованія жизни, т. е. капитала, дохода и приданаго.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

отдѣльныхъ лицъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.

Агентами Общества въ городѣ Самарѣ состоятъ:

1) *С. В. Тихуновъ* (Казанская ул., домъ Н. Ф. Маркова, рядомъ съ Аржановымъ) для приѣма всѣхъ вышеречисленныхъ страхованій;

2) *П. А. Конозаловъ*. (Николаевская ул., соб. домъ) для приѣма страхованій жизни и отъ несчастныхъ случаевъ.

АПТЕКАРСКІЙ

МАГАЗИНЪ

М. М. ПОЗЕРНЪ.

На Саратов. улицѣ, въ собствен. домѣ, рядомъ съ аптекой.

Складъ аптекарскихъ товаровъ, натуральныхъ минеральныхъ водъ, резиновыхъ издѣлій.

Хирургическіе инструменты и перевязочный матеріаль. Патентованныя и зубныя средства Парфюмерныя и косметическія средства, мыла туалетныя и медицинскія.

Средства отъ насѣкомыхъ.

Термометры медицинскіе, для ваннъ и комнатные, кружки Эсмарха.

Пряности для стола и кухни.

Прованское и горчичное масла, уксусная эссенція и проч.

Иногороднимъ высылка безъ замедленія съ наложеннымъ платежомъ.

МАГАЗИНЪ

ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ

И

ОБУВЬ

А. П. ПОЖИДАЕВА,

ВЪ САМАРѢ.

Вновь приготовлено къ ОСЕННЕМУ и ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ДѢТСКОЕ

ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ,

а также получены въ большемъ выборѣ матеріалы: драпъ, сукно, трико, шивіотъ, китайская и русская шелковая чесунча и всевозможныя модныя шелковыя и шерстяныя ткани для **ВЕРХНЯГО ПЛАТЬЯ**, русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ матеріаловъ принимаются заказы:

на ШТАТСКОЕ, ФОРМЕННОЕ и ДУХОВНОЕ ПЛАТЬЕ.

ОБУВЬ

МУЖСКАЯ, ДАМСКАЯ и ДѢТСКАЯ

С.-Петербургскихъ, Московскихъ, Варшавскихъ фабрикъ и своей мастерской, а также принимаются заказы.

Чемоданы, саквояжи, сакбаулы, багажные ремни, матрацы, желѣзныя кровати и дождевыя зонты, большой выборъ механическихъ скороходовъ и сандалій.

Магазинъ помещается на Панской ул. домъ Суховскихъ, близъ Гостиннаго Двора.

МАГАЗИНЪ и СКЛАДЪ РУССКИХЪ ВИНОГРАДНЫХЪ ВИНЪ С. Θ. МАТОСОВА,

владѣльца виноградныхъ плантацій на Кавказѣ,

предлагаетъ ЦЕРКОВНАГО ВИНА лучшаго качества, приготовленнаго изъ отборнаго чернаго вяленаго винограда, продуктъ собственныхъ виноградныхъ садовъ, по самымъ доступнымъ цѣнамъ. Покупающимъ вино для церквей, конторою магазина выдается книжка, въ которую записывается отпущенное вино и за забранное по означенной книжкѣ въ разное время вино, по истеченіи года, считая со дня выдачи книжки, дѣлается 10⁰/₀ скидка съ рубля.

При магазинѣ также имѣется

НАТУРАЛЬНЫЙ КАВКАЗСКІЙ КОНЬЯКЪ КИЗЛЯРСКИХЪ ЗАВОДОВЪ.

Садоводство и винодѣліе фирмы существуетъ съ 1850 года.

Магазинъ помѣщается на углу Заводской и Николаевской улицъ, рядомъ съ мужской гимназіей, недалеко отъ Духовной Консistorіи, въ городѣ Самарѣ.

Примѣчаніе: Съ 24-го августа с. г. начнется выдача 10⁰/₀ скидки въ пользу церквей, посему КОНТОРА МАГАЗИНА покорнѣйше просить г.г. завѣдующихъ церковными суммами, предъявить книжки для полученія ⁰/₀. (Общая сумма, подлежащая выдачѣ въ пользу церквей составляетъ приблизительно 150 рублей).

Садовладѣлецъ С. Θ. Матосовъ.

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ
ЖИВОПИСИ
Н. И. ИВАНОВА,

(Самара, Новособорная ул., домъ Обориной).

исполняются: портреты Государя Императора
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА отъ 20 рублей
картины, иконы и принимаются работы на стѣн-
ную церковную роспись и орнаментную работу.

За церковныя работы плата можетъ быть разсро-
чена до 3-хъ лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Епархіаль-
ныя извѣстія.

Слово въ день Успенія Божіей Матери. Свящ. А. Орлова.—Святи-
тель Алексій. Святитель Θεодосій Углицкій, архіепископъ Черниговскій и
Новгородъ-Сѣверскій.—По вопр су о школьномъ дѣлѣ.—Народное просвѣ-
щеніе и его основныя принципы.—Отзывъ о книгѣ г. Братолюбова.—Объ-
явленія.

Редакторъ, протоіерей Н. Боголюбскій.